

4-ці год выдання.

Пролетары усіх краёў, злучайцеся!

БЕЛАРУСКАЯ ВЭТЭРЫНАРЫЯ

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ

навуковай, практычнай і пра-
фэсыянальнай вэтэрынарыі.

Падпісная цана:

На 1 г. разам з дад. 9 р. — к.

На 1/2 г. „ „ „ 5 р. — к.

КРАСАВІК—МАЙ.

1929 г.

№ 4—5.

ВЫДАВЕЦ
БЕЛАРУСКІ
ВЭТЭРЫНАРНЫ
ІНСТЫТУТ.

Артыкулы, карэспандэн-
цыі, запытаньні, падпіс-
ныя грошы накіроўваць
па адрэсу:

ВІЦЕБСК,
ВЭТЭРЫНАРНЫ
ІНСТЫТУТ.

С О Д Е Р Ж А Н И Е:

1. Ветврачи: И. Чефранов, Н. Грандилевский, В. Горожанкин и А. Зуев.—
К вопросу об искусственном заражении при контагиозном стоматите и
дерматите лошадей.
2. Вэтдоктар Катляр—Праэкт рэарганізацыі вэтэрынарнай справы ў Беларусі.
3. И. В. Попов—Заразный насморк кур и борьба с ним.
4. Д. И. Уступный—Желтый вариант bacterium abortus equi.
5. К. Г. Галенский и Х. С. Горегляд—Борьба с ящуром на госсвинзаводе
«Подберезье».
6. Schilling, cl.—Пироплазмозы. Перевод с немецк. Н. Ельманова (окончание).
7. П. Рудько—Об одной научно-исследовательской работе.
8. П. А. Селенков—О свойствах иммун-крови давнего хранения.
9. Рефераты.
10. Хроника.
11. Объявление.

ВІЦЕБСК,
Друкарня „Камінтэрн“

== ИЗДАТЕЛЬСКАЯ КОМИССИЯ ==
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЕТЕРИНАРНОГО ИНСТИТУТА.

ВИТЕБСК, Вет'институт, Ветеринарная ул.

В. И. Ламский, доцент БВИ. — „Очерк общей гистопатологии“
Изд. 1927 г. Цена 40 к.

Проф. д-р **В. Гинц** (W. Hinz). — „Учение о повязках и применение их у мелких животных“. Для ветеринарных врачей и студентов. Пер. с немецкого под ред. проф. А. Н. Макаревского и доц П. П. Тимофеева. 44 рис. Цена 75 коп.
Изд. 1928 г.

Праф. **А. П. Алонаў**. — „Да гісторыі Беларускага Дзяржаўнага Вэтэрынарнага Інстытуту імя Кастрычнікавае Рэвалюцыі“. 5 мал. Цана 50 к. Изд. 1928 г.

Праф. **М. І. Архіпаў**, загадч. кат. зоотэхніі БВІ. — „Гігіена малака і малочных прадуктаў“. 23 мал. З дадаткам „мэтоды санітарна-гігіенычнага дасьледваньня малака, масла, сыру“ ляборанта малочнай лябораторыі М. Я. Чынёнава. Цана 2 р. 50 к.
Изд. 1928 г.

Д-р вет. мед. **Julius Pflanz**. — „Эмбриотомия груди и таза“. Перев. с нем. ветврача И. Г. Никитина. 11 рис. Цена 30 к. Изд. 1928 г.

В. И. Ламский, доцент БВИ, зав. каф. патал. физиологии. — „Общая этиология в ветеринарной патологии“. Цена 60 к. Изд. 1928 г.

Проф. **Г. Мюллер**, б. директор клиники мелких жив. в Дрездене. — „Болезни собак“. Руков. для ветерин. врачей, студентов и охотников. Перев. с 5-го немецк. издания под ред. проф. А. Н. Макаревского. 76 рисунк. Цена 1 руб. 80 коп.
Изд. 1928 г.

Инд. 1953 г. 5482.

Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!

— БЕЛОРУССКАЯ — ВЕТЕРИНАРИЯ

№ 4—5.

АПРЕЛЬ—МАЙ.

№ 4—5.

Ветврачи: И. Чефранов, Н. Грандильевский
В. Горожанкин и А. Зуев.

К вопросу об искусственном заражении при контагиозном стоматите и дерматите лошадей *).

(Из окружной военно-ветеринарной лаборатории № 2 БВО).

(О к о н ч а н и е).

Пятой группе 26/II—27 г. указанным раствором было заражено 3 лошади через втирание раствора тканевым бинтом в скарифицированную кожу шеи.

Конь «Вересень»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, гиперемия под языком, увеличена правая подчелюстная железа. 5/III—слюноотделение, гиперемия под языком, железа нормальна. 9/III—норма.

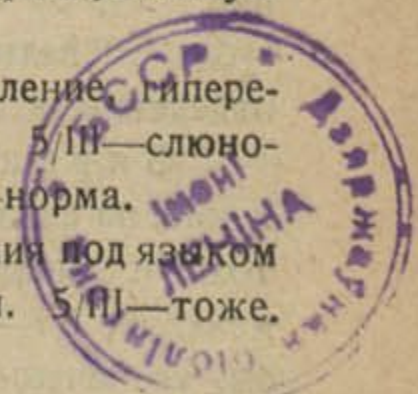
Кобыла «Валюта»—26/II—норма. 28/II—гиперемия под языком и слюноотделение. 2/III—слюна и гиперемия под языком. 5/III—тоже. 7/III—норма.

Конь «Перец»—26/II—норма. 2/III—слюна, гиперемия под языком. 2/III—тоже. 9/III—норма.

Картина переболевания лошадей этой группы такова: у 2-х лошадей на 4-й день и у одной на 2-й день появилось слюноотделение, у всех была гиперемия у уздечки языка (под языком) и у одной одностороннее увеличение подчелюстной железы. Все 3 лошади выздоровели на 7 день.

Шестой группе 26/II—27 г. в количестве 2-х лошадей было сделано втирание раствора слюны тканевым бинтом в скарифицированную кожу венчика.

Июль 1953 г. 548/2.

Конь «В а р я г»—26/II—норма. 28/II—слюноотделение. 2/III—слюноотделение, гиперемия слизистой верхней губы, увеличена правая подчелюстная железа. 5/III—тоже. 9/III—норма.

Конь «О к е а н»—26/II—норма. 2/III—слюноотделение, точечная гиперемия под языком. 5/III—слюноотделение, точечная гиперемия под языком, кашель. 7/III—норма.

Картина переболевания этих лошадей такова: у одной на 2-й день и у одной на 4-й день появилось слюноотделение, у одной гиперемия слизистой оболочки верхней губы и у одной точечная гиперемия под языком, у одной увеличение подчелюстной железы, у одной кашель. Одна лошадь выздоровела на 5-й день и одна на 9-й день.

Для заражения лошадей 7, 8 и 9 групп был взят материал из вскрытого узелка на путовом суставе правой передней ноги, (лошадь эта была в этот же день выделена как больная) который был разведен в физиологическом растворе в отношении 1:80.

7-ой группе 24/XII—26 г. в количестве 3 лошадей под бирками за №№ 21, 45 и 13 было сделано втирание этого раствора тканевым бинтом в слизистую оболочку верхней губы.

Б и р к а № 21—24/XII—норма. 25/XII—тоже. 26/XII—незначительная сыпь на слизистой верхней губы. 27/XII—слюноотделение, сыпья на слизистой верхней губы. 28/XII—тоже. 30, 31/XII и 1/I—тоже но в уменьшенном виде. 2/I—легкая гиперемия. 3/I—норма.

Б и р к а № 45—24/XII—норма. 25/XII—тоже. 26/XII—незначительная сыпья на слизистой верхней губы. 27/XII—сыпья на слизистой верхней губы и под языком. 28/XII—точечная гиперемия и слюноотделение. 29, 30 и 31/XII—тоже. 2/I—точечная гиперемия слизистой нижней губы. 3/I пятнистая гиперемия нижней губы. 5/I—незначительное слюноотделение, в остальном норма.

Б и р к а № 13—24/XII—норма. 25/XII—тоже. 26/XII—слюноотделение, на слизистой верхней губы сыпья. 27/XII—тоже. 28/XII—тоже и гиперемия слизистой верхней губы. 29, 30 и 31/XII и 2/I—без изменений. 3/I—слюноотделение, сыпья на слизистой верхней губы, увеличены обе подчелюстные железы. 5, 6, 7 и 8/I—тоже. 9/I—норма.

Общая картина переболевания этих лошадей следующая: все 3 лошади заболели на 3-й день, у всех было слюноотделение, гиперемия и сыпья на слизистой верхней губы, у одной и под языком, у одной была гиперемия слизистой нижней губы, у одной увеличение обеих подчелюстных желез. Выздоровели: одна лошадь на 8-й день, одна на 10-й день и одна на 14-й день.

Восьмой группе в количестве 2-х лошадей под бирками №№ 39 и 30. 24/XII было сделано втирание того же раствора тканевым бинтом в скарифицированную кожу шеи.

Б и р к а № 39—24/XII—норма. 25/XII—тоже. 26/XII—в области скарификации незначительная припухлость. 27/XII—тоже. 28/XII—слюноотделение, гиперемия и один узелок на слизистой верхней губы. 29/XII—припухлости на месте скарификации нет. 30, 31/XII и 1/I—тоже. 2/I—норма.

Б и р к а № 30—24/XII—норма. 25, 26 и 27/XII—тоже. 28/XII—слюноотделение, общая гиперемия слизистой ротовой полости и просяная сыпь на слизистой верхней губы. 29 и 30/XII—тоже. 31/XII—незначительная просяная сыпь на слизистой верхней губы. 2/I—норма.

Картина переболевания лошадей этой группы такова: у обеих лошадей на 4-й день появились слюноотделение и гиперемия слизистой верхней губы, у одной была просяная сыпь на слизистой верхней губы, у одной был узелок, впоследствии рассосавшийся, у одной была припухлость на месте скарификации. Обе лошади выздоровели на 5-й день.

Лошадям девятой группы в количестве 2-х под бирками за № 66 и № 11, 24/XII было сделано втирание тканевым бинтом вышеуказанного раствора в скарифицированную кожу венчика.

Б и р к а № 66—24/XII—норма. 25, 26 и 27/XII—тоже. 28/XII—слюноотделение, точечная гиперемия под языком. 29 и 30/XII—тоже. 31/XII—слюноотделение и гиперемия под языком уменьшились. 2/I—норма.

Б и р к а № 11—24/XII—норма. 25/XII—тоже. 26/XII—слюноотделение. 27, 28 и 29/XII—тоже. 30 и 31/XII—слюноотделение уменьшилось. 2/I—норма.

Картина переболевания этих лошадей такова: у одной на 2-й, у одной на 4-й день появилось слюноотделение, у одной была гиперемия под языком. Выздоровели: одна лошадь на 5-й день и одна на 7-й.

Для выяснения возможности заражения через сено нами был проделан следующий опыт. Бралась горсточка сена, которая смачивалась обильно слюной больной лошади на 8-й день болезни и затем это сено давалось другим здоровым лошадям, которые на наших же глазах это сено с'едали. Таким образом нами было заражено 26/II 2 лошади под бирками за №№ 374 и 275.

Б и р к а № 374—26/II—норма. 28/II—слюноотделение и незначительная общая гиперемия слизистой ротовой полости. 1/III—тоже. 2/III—слюноотделение и левая подчелюстная железа незначительно увеличена. 5/III—норма.

Б и р к а № 275—26/II—норма. 28/II—слабое слюноотделение, точечная гиперемия под языком. 4/III—норма.

Общая картина переболевания лошадей 10 группы такова: на 2-й день у одной лошади появилось слабое слюноотделение и точечная гиперемия под языком, а у другой слюноотделение и незначительная общая гиперемия ротовой полости, у одной было увеличение одной подчелюстной железы. Одна лошадь выздоровела на 4-й и одна на 5 день.

Суммируя картину переболевания контагиозным стоматитом всех искусственно зараженных лошадей, указанных 10 групп в количестве 61, приходится отметить следующее: первые признаки переболевания появились на следующий день после заражения у 3,3%, на 2-ой день у 30%, на 3-й день у 1,7% и на 4-й день у 65%. К числу этих признаков относятся: слюноотделение и гиперемия, которые вообще встречались в разной степени у всех лошадей. Гиперемия была или точечная, или разлитая и, главным образом, локализовалась у уздечки языка и на слизистой оболочке верхней губы; в одном случае была отмечена гиперемия слизистой нижней губы и несколько случаев было общей гиперемии всей ротовой полости. У 21% лошадей переболевание характеризовалось только слюноотделением и гиперемией разных мест ротовой полости, и у 3,2% было отмечено одно только слюноотделение. У остальных лошадей на ряду с указанными признаками были и другие; так у 16,4% лошадей была просяная сыпь, которая встречалась или на слизистой оболочке верхней губы, или под языком, у 18% на слизистой верхней губы были по 1—2 узелка, впоследствии рассосавшиеся, за исключением одного случая когда узелок превратился в пустулку с последующим распадом в язвочку, у 6,5% отмечено по одной намечающейся язвочке, которые так и не превратились в язвы, а рассосались; в 2-х случаях на коже верхней губы и в одном в области путового сустава задней ноги были обнаружены намечающиеся узелки, рассосавшиеся впоследствии без всяких следов; увеличение подчелюстных желез большею частью одностороннее встречалось у 24,6% лошадей; у 6,5% лошадей был кашель, у 3-х лошадей отмечено одностороннее слезотечение из глаз, 2 случая было незначительного ухудшения аппетита, 6 случаев повышения температуры, достигающей 39,6°. В области скарификации кожи шеи у 3-х лошадей отмечена небольшая припухлость горячая и мало болезненная, в области же венчика никаких изменений не было отмечено. Выздоровление в процентном отношении представляется таким образом: 67% выздоровело в течении одной недели и 33% в течении двух недель. Самое большое количество лошадей выздоровело на 7 день—22%.

Указанные вычисления, как и раньше произведены со дня появления признаков переболевания. Нужно отметить, что лошади зараженные материалом, взятым от лошади на 10-й день болезни, переболевают гораздо легче и быстрее.

Во время производства искусственного заражения лошадей по ошибке были подведены и такие лошади, которые находились уже в стадии переболевания контагиозным стоматитом, как естественно заразившиеся им, но со слабыми и неясными клиническими признаками. Для примера приведем несколько таких случаев:

Б и р к а № 5—в день заражения 24 XII температура 39,6, на верхней

тубе ссадина, гиперемия слизистой оболочки у уздечки языка. 26/XII—слюноотделение и там же гиперемия. 27/XII—слюноотделение, гиперемия и просяная сыпь на слизистой верхней губы. 28/XII—тоже и один узелок с горошину. 29, 30, 31/XII и I/I—тоже. 3/I—слюноотделение, гиперемия, бывший узелок распался в язву и несколько свежих узелков. 6/I—тоже и язвочки. 8/I—только слюноотделение и незначительная краснота под языком. 11/I—тоже. 15/I—норма.

Б и р к а № 33 в день заражения 24/XII незначительные узелки на слизистой верхней губы. 25/XII—слизистая оболочка рта гиперемирована, на губах имеется два плотных узелка, слюноотделение. 26/XII—на слизистой верхней губы просяная сыпь, на коже узелки. 27/XII—под языком распадающиеся узелки. 28/XII—на венчике левой передней ноги язвочка. 29/XII—на слизистой верхней губы 7 узелков с наклоном к распаду, слюноотечение и гиперемия попрежнему, язвочка на венчике подсохла. 3/I—общая гиперемия ротовой полости, подчелюстные железы увеличены. 5/I—задняя правая нога незначительно отекает, с внутренней стороны нижней части плюсны намечающиеся узелки. 6/I—тоже. 8/I—на слизистой губ просяная сыпь, нога нормальная,—узелки на ней рассосались. Язвы ротовой полости подживают. 11/I—гиперемия под языком. 15/I—норма.

Б и р к а № 3—Лошадь была выделена 18/XII с слабым слюноотделением. К моменту заражения 24/XII на слизистой верхней губы подозрительная язвочка, больше никаких изменений за это время ветврачем части не замечалось. 25/XII—слизистая оболочка без изменений. 26/XII—тоже, язвочка зарубцевалась. 27/XII—незначительная гиперемия слизистой оболочки. 28/XII—тоже. 29/XII—тоже. 30/XII—норма.

Сомневаясь в переболевании означенной лошади и одновременно в виде опыта,—чтобы проверить, имеет ли эта лошадь иммунитет к стоматиту 3/I ей снова сделано втирание слюны взятой от лошади на 16 день переболевания в слизистую оболочку верхней губы. Дальнейшими наблюдениями в течении 2-х недель никаких изменений в ротовой полости не обнаружено. Продолжая этот опыт через 2 месяца этой лошади было снова сделано втирание слюны, взятой от вновь выделенной лошади и при дальнейшем наблюдении никаких признаков переболевания не было обнаружено.

Или еще другой подобный случай

Б и р к а № 11—лошадь эта переболевала от искусственного заражения, но очень слабо, (смотри группу 9).

На 9-й день после первого заражения и вторично через 2½ месяца после него ей снова сделали втирание в слизистую оболочку верхней губы слюны от больной лошади. Как в том, так и в другом случае признаков болезни в дальнейшем не наблюдалось. Очевидно лошади эти хотя и слабо переболевали, все-таки приобрели иммунитет. Одинаковым образом

был проделан опыт и еще с одной лошадью болевшей полтора месяца тому назад с тем же результатом.

Рука, побывавшая во рту больной лошади и перенесенная без всякой дезинфекции в рот здоровой лошади, является разносчиком инфекции. Это было проверено на 3 лошадях, которые были изолированы и не заражались вышеуказанными способами, а просто только осматривались наряду с больными и впоследствии все таки заболевшие контагиозным стоматитом. История их болезни следующая:

К о н ь «О п и у м»—2/III—норма. 5/III—норма. 9/III—слюноотделение и гиперемия под языком. 11/III—норма.

К о н ь «Д ю ш е с»—2/III—норма. 5/III—норма. 9/III—слюноотделение и гиперемия под языком. 11/III—тоже. 14/III—норма.

К о н ь «О ф и ц и й н ы й» 2/III—норма. 4/III—слюноотделение. 5/III—тоже. 11/III—норма.

Как видно из этих историй болезни лошади переболели очень легко, что надо полагать объясняется тем, что они заразились к концу эпизоотии, когда вирус уже ослаб.

Кроме этого, с целью выяснить долго ли слюна естественно переболевших лошадей содержит в себе инфекцию стоматита, нами проделаны были 2 опыта на лошадях Сапизолятора, которые контагиозным стоматитом не болели в течении прошлого года; для указанной цели нами была взята отдельно слюна от лошади на 25 день болезни и от лошади на 20 день болезни. Как от первой, так и от второй были заражены втиранием в слизистую оболочку верхней губы по две лошади. При этом нужно заметить, что у лошади, у которой бралась слюна на 25 день болезни, к этому моменту было незначительное слюноотделение, а имеющиеся язвочки на слизистой верхней губы находились в стадии заживления.

Последующими ежедневными осмотрами в течении недели опытных лошадей никаких признаков переболевания стоматитом у них не было обнаружено.

И, наконец, был проделан еще опыт, целью которого было выяснить, долго ли вирус стоматита может жить в физиологическом растворе. Для этого взята слюна от лошади на 8 день болезни, разведена в физиологическом растворе в отношении 1:75 и выдерживалась в лаборатории при 10° в течении одного месяца и 2-х дней. 31/III этим раствором через втирание полотенцем в слизистую оболочку верхней губы были заражены 2 лошади лаборатории со следующей картиной переболевания впоследствии.

К о н ь «Е м е л я» 31/III—норма. 2/IV на слизистой верхней губы точечная гиперемия и незначительное слюноотделение. 4/IV—тоже. 8/VI—норма.

К о н ь «З л о й» 31/III—норма. 2/IV—на слизистой верхней губы точечная гиперемия и незначительное слюноотделение. 4/IV—точечная гипер-

ремия на слизистой верхней губы и слюноотделение заметно уменьшились 6|IV—норма.

Что касается заразности вируса контагиозного стоматита для человека, то надо отметить, что случаев заражения людей не было, тогда как были довольно благоприятные моменты, так например,—во время осмотра ветврачем части одной из больных лошадей с обильным слюноотделением и многочисленными язвами, последняя фыркнула и брызги слюны попали ему на лицо; или еще во время раскрывания рта и забирания языка тов. Грандильевский ссадил до крови палец об острые зубы лошади и ни в том ни в другом случае заражения не произошло. Правда в обоих случаях была проделана довольно сильная дезинфекция, а ссадины к тому же были смазаны хорошо настойкой иода.

Подводя итоги всему проделанному мы находим возможным сделать следующие выводы:

1. При появлении контагиозного стоматита у лошадей в частях с большим количеством конского состава необходимо производить вынужденные прививки, так как искусственно зараженные лошади переболевают гораздо легче, и почти в 3 раза быстрее, чем естественно заразившиеся, а это дает возможность скорее ликвидировать эпизоотию.

2. Инкубационный период при вынужденных прививках (искусственном заражении, длится всего 2—4 дня против 5—12 дней (литературные данные), а по нашим наблюдениям до 18 дней инкубации при естественном заражении.

3. Содержимое узелков, встречающихся на ногах при этой болезни содержит в себе также инфекцию контагиозного стоматита.

4. Возможно заражение контагиозным стоматитом путем втирания заразного материала в скарифицированную кожу и венчик.

5. Возможно заражение сеном, смоченным слюной больной лошади просто при поедании этого сена.

6. Возможно заражение через руки осматривающих больных и одновременно здоровых лошадей.

7. На 20 и 25 день течения болезни слюна больной лошади становится не заразной.

8. Вынужденные прививки уже больных или находящихся в инкубации лошадей не достигают цели.

9. Переболевшие лошади в последующее время от 2-х недель до 2½ месяцев остаются иммунными к вынужденным прививкам.

10. Вирус контагиозного стоматита, разведенный в физиологическом растворе в отношении 1:75 и сохраняемый при температуре 10° в течение месяца остается действительным для заражения.

Член прэзыдыуму Рэсбюро
Вэтсэкцыі вэтдоктар Катляр.

Праэкт рэарганізацыі вэтэрынарнай справы ў Беларусі.

У сувязі з вырашэннем кампартыі і савецкай улады рэарганізаваць сельскую гаспадарку на пачатках сацыялістычнага будаўніцтва, а ў бліжэйшыя гады (5 год) падняць ураджайнасць на 35%, пытаньне аб вэтэрынарыі здабывае асобнае значэнне. Беларусь, дзякуючы характару сваёй глебы зможа выканаць гэтае вырашэнне толькі ў тым выпадку, калі жывёлаводства будзе пастаўлена на належную вышыню. Пры разьвіцці-ж жывёлаводства нельга чакаць ад яго станоўчых вынікаў бяз правільнай арганізацыі вэтэрынарнай справы. У сувязі з гэтым вэтэрынарыя павінна аглядаць свае шэрагі, падрыхтавацца належным чынам у паход і заняць той баявы вучастак на сельска-гаспадарчым фронце, каторы ўтвараецца на падставе спамянёнага вышэй вырашэння.

Дасюль устанавіўся погляд, што вэтэрынарыя абслугоўвае жывёлаводства ў вузкім значэнні слова,—лечыць жывёлаў ад пошасных і няпошасных хваробаў. Зразумела, што гэты погляд бясспрэчны, але, калі паглядзець на гэтае пытаньне глыбей, выявіцца, што жыццё ў пяперашні час прад'яўляе вэтэрынарыі больш шырокія патрабаванні, чымсь толькі абслугоўваньне жывёлаводства ў вузкім значэнні. Возьмем ахову здароўя і поглядзім, якая роля вэтэрынарыі ў гэтай галіне. Ахова здароўя ніколі ня справіцца з тубэркулёзам, шалёнкам, сібірскай балячкай, каростай, ящурам, пагалоўным выкідам без дапамогі вэтэрынарнае арганізацыі.

За апошні час стала вядома, што 90% тубэркулёзу сярод дзяцей—гэта ёсць вынік ужывання дзяцямі малака ад тубэркулёзных жывёлаў. Эканамічныя затраты на Пастэраўскія інстытуты і станцыі, прышчэпкамі каторых карыстаюцца сотні і тысячы людзей супроць захворвання шалёнкам, не даюць і не дадуць значнага эфэкту пакуль вэтэрынарная арганізацыя ў сябе не паставіць на значную вышыню барацьбу з шалёнкам сярод жывёлаў. Сотні людзей гінуць ад сібірскай балячкі пры датыканьні з прадуктамі жывёлавага пахаджэння жывёлаў, хварэўшых сібірскай балячкай.

Далей, калі ўзяць працу вэтнагляду на разьніцах, я думаю, не патрабуецца доказаў аб тэй вялізарнай ролі для аховы здароўя, якую іграе гэтая праца. Па думцы праф. Скрабіна, выдатнага гельмінталёга ў нашым саюзе дамініруючай адзнакай санітарнага дабрабыту гораду гэта налічча правільна арганізаванай разьніцы. Гэтакім чынам відавочна, што вэтэрынарыі ставяцца вялікія патрабаванні і з боку аховы здароўя.

Далей вэтэрынарыя заклікаецца жыццём абслугоўваць прамысловасць у тэй частцы, дзе апошняя мае справу з прадуктамі жывёлавага

пахаджэння. Эканамічная статыстыка даказвае, што правільна зьнятая скура і прасолёная належным чынам павялічвае вартасць гэткай скуры на 20%, што ў нас на Беларусі можа быць дзясяткі і сотні тысяч эканоміі. Многа выіграе і шчацінная прамысловасць пры лепшай пастаноўцы справы. А ўмешванне тут ветэрынарнай арганізацыі павінна адыграць домініруючую ролю. Ветэрынарыя магла-б і павінна была-б будзіраваць утылізацыйную справу, якая ў нас на Беларусі зусім ня мае мейсца, але павінна заняць мейсца ў нашай эканоміцы.

У Нямеччыне кожны труп буйнай жывёлы прыносіць даходы ад утылізацыі ад 30 да 40 рублёў, а у нас дзясяткі тысяч трупаму закопваюцца без усякай карысці, а ў горшым выпадку выкідаюцца на палі, дарогі і ня толькі не даюць ніякай карысці, але служаць крыніцай пошасці. Між тым, пры правільнай утылізацыі можна атрымаць апроч скуры, мясную, мясапосную муку, бульён, каторы пры адпаведаючай апрацоўцы ў прымешчы з дражджавымі адкідамі можа даць фосфорна-вітамінавы корм для жывёлаў, які зьяўляецца высока пажыўным і танна вартым. Прыкладам, адна кармавая адзінка— $1\frac{1}{2}$ кап., а пры нашым экспарце канцэтраваных кармоў гэта было-б вялікай падмогай. Апроч таго, гэтая прамысловасць магла-б даць прыбытку сотні тысяч рублёў. Значыць, у гэтай часці роля ветэрынарыі досыць паважная.

У нашым экспарце вельмі ганаровае мейсца будзе займаць экспарт жывёлаў і прадуктаў жывёлавага пахаджэння: мяса, сьвіныя тушы, птах, скуры, рогі, шчаціна, шэрсць, кішкі і інш. Між тым гэты род экспарту можа часамі ня мець ходу з прычыны недастатковай ветэрынарнай справы. Адсюль зразумела, што роля ветэрынарыі ў гэтай галіне не малая. Значыць, азначэнне, існаваўшае дасюль, што ветэрынарыя абслугоўвае жывёлаводства, павінна быць дапоўнена гэткім чынам: ветэрынарыя абслугоўвае жывёлаводства, ахову здароўя, прамысловасць, рынак і экспарт. Галоўныя галіны ветэрынарыі—гэта лячэбна-профілактычная і санітарна-эпізоотычная. І ў той час, калі ў галіне лячэбна-профілактычнай ветэрынарыя поўнасьцю датыкаецца з Наркамземам, то ў галіне санітарна-эпізоотычнай ветэрынарыя ў добрай частцы выходзіць з ведання Наркомзему з прычыны пералічаных аб'ектаў абслугоўвання і датыкаецца ня толькі з ім, але і з Наркомздароўем, Наркомгандлем, Наркомунутр. спраў (Галоўкамгас), ВСНГ і Наркомшлях. Далей, гэтыя дзве галіны адрозніваюцца і мэтамі правядзеньня іх у жыццё. Лячэбна-прафілактычная галіна праводзіцца ў жыццё шляхам дабрахвотным, мэтадам пераконання, а галіна санітарна-эпізоотычная—мэтадам—прымусу.

Калі ўласнік не жадае лячыць сваю кульгавую жывёлу, ветдоктар яго пераконвае, даказвае карысць лячэння, але заставіць лячыць ня можа, калі-ж жывёла захварэе пошаснымі захворваньнем, доктар ня толькі раіць, але прымушае гаспадара прыняць усе законныя меры ў ад-

носінах сваёй жывёлы, каб не дапусьціць пошасьці далей. Гэтае становішча бясспрэчна ня толькі ў адносінах індыўідуальных гаспадарак, але і ў адносінах да цэлых арганізацый, што вэтэрынарыя ў санітарна-эпізootычнай галіне вымушана прыбгаць к мерам прымусу. Затым вэтэрынарыя павінна атрымаць магчымасьць карыстацца аўтарытэтам ня толькі ў Наркомземе, але і ўва ўсіх тых дзяржарганізацыях, па-за Наркамземам, але з якімі вэтэрынарыя датыкаецца.

Пры цяперашнім становішчы, калі вэтэрынарыя знаходзяцца ў Наркомземе нават ня ў выглядзе самастойнага вэткіраўніцтва, а ў групе сельскай гаспадаркі, яна належнага аўтарытэту ня мае і гэтым самым наносіцца вялікі ўцэрбак і страты нашай народнай гаспадарцы ад неарганізаванасьці вэтэрынарыі. Наркамгандаль робіць загатоўкі па ўсёй пэрыфэрыі, але затым што група сельскай гаспадаркі пры Наркомземе ня ведае гэтага пляну, яна ня мае магчымасьці падлічыць і прыпаднесьці той мінімум вэтэрынарных мерапрыемстваў, неабходных пры гэтых загатоўках, загатоўкі ідуць у вэтэрынарных адносінах самацёкам і зрываюць усякую арганізаваную барацьбу з рознымі эпізootыямі.

ВСНГ бел. пляніруючы прамысловасьць, зусім ня ўвязан з вэтэрынарнай арганізацыяй, а дзеля гэтага такая вялізарная сума, якую магладць утылізацыя трупаў, выбывае з нашай эканомікі, а што гэтая сума досыць паважная сьцьвярджаюць наступныя цыфры па даных Скуртрэсту: на 1-ы квартал гэтага эканамічнага году нарыхтавана каля 35.000 конскіх скур ад так называемых «жыўцоў». Жыўцы—гэта коні, прышоўшыя ў нягоднасьць з прычыны старасьці. Гэткіх коняў забіваюць на скуру, а трупы выкідваюць без карысьці, а між тым, калі лічыць прыбытак ад аднаго трупу пры ўтылізацыі нават у 10 руб., а ня ў 30 з нямецкага разьліку, то і гэтая сума за 1-ы квартал выявіцца ў 350.000 рублёў. Усё гэта робіцца ад таго, што вэтарганізацыя пастаўлена ў гэткія умовы, што ня можа разгарнуць сваю дзейнасьць належным чынам. А між тым у нас у дзяржаве, дзе будуюцца сацыялізм, вэтарганізацыя здабывае асобнае значэньне, бо між вэтарганізацыямі пры капіталістычнай і сацыялістычнай сыстэмах ёсьць глыбокая прынцыповая розьніца.

Пры капіталістычнай сыстэме вэтэрынарыя абслугоўвае прыватны капітал. Сельска-гаспадарчы жывы інвэнтарь належыць прыватным асобам. Прадукты жывёлаводства, як: мяса, скуры, рогі, кішкі, шчаціна і інш. таксама знаходзяцца ў прыватных руках і дзяржава не нясе ніякай адказнасьці за іх якасьць. Калі, напрыклад, да рэвалюцыі які небудзь капіталіст вывозіў гусей у Нямеччыну і там на рынку яны былі забракаваны і ён быў прымушаны правезьці іх назад, ён адзін нёс страты, ён адзін адказваў рэпутацыяй сваёй фірмы. Іншая справа пры сацыялістычнай сыстэме, калі ўсё належыць дзяржаве і кожная няўдача пры экспарце ёсьць няўдача дзяржаўная. Дзяржава сама адказвае матар'яльна і маральна.

Затым на вэтарганізацыю ў нас кладзецца далёка болей адказная задача, чым у капіталістычнай дзяржаве. Па ахове жывога сельска-гаспадарчага інвэнтару ў ужо існуючым сацыялістычным сэктары і які будзе ўсё павялічвацца, а тым больш па абслугоўваньні жывёлаў і прадуктаў жывёлавага пахаджэньня на рынках унутраным і замежным, якія ахоплены нашай дзяржавай амаль на ўсё 100%, у асаблівасьці замежны рынак.

Вось чаму Савецкая ўлада з самага пачатку рэвалюцыі зьвярнула самую сур'езную ўвагу на арганізацыю вэтэрынарнай справы. І ў нас на Беларусі вэтэрынарыя за час посьле рэвалюцыі вырасла ў вялікага волата, перад якім дарэвалюцыйная вэтэрынарыя здаецца няпрыкметным карлікам. Выстарчаючым паказальнікам тое, што маем вэцінстытут і цэлую сетку баклябараторый і габінэтаў і ў кожным райёне да канчатку пяцігодкі будзем мець па 3—6 вэтэрынарна-доктарскіх вучасткаў, што складзе па Беларусі 330 і ў той час, як да рэвалюцыі мы мелі амаль па тэй-жа тэрыторыі 31 вучастак, ня марачы нават пра інстытут і вялізарную сетку бакустаноў. Але перспэктывы вэтэрынарыі да таго вялікія, што цяперашняе развіцьце недастаткова і патрабуе яшчэ большае ўвагі і сродкаў.

Звычайна прынята думаць, што жывёлаводзтва гэта самагоднае, а вэтэрынарыя прыдатак, абслугоўваючы жывёлаводзтва. І запраўды—жывёлаводзтва ёсьць частка вэтэрынарыі. Бо, што такое жывёлаводзтва апроч генэтыкі—разьвязьдзеньне, утрыманьне, рацыянальнае кармленьне і эксплёатацыя жывёлаў, а гэта ёсьць нішто іншае, як правільнае спарваньне, вэтэрынарнае акушэрства і зоогігіена, якія зьяўляюцца неад'емнай часьцю вэтэрынарыі.

Гэткім чынам, вэтэрынарыя непараўнана шырэй, бо ў яе задачу ўваходзіць ня толькі разьвязьдзеньне, зоогігіена і эксплёатацыя жывёлаў, але і ахова прадуктаў жывёлаводзтва і ахова людзей ад многалічных інфекцыйных і інвазыёных хваробаў, якія агульныя і чалавеку і жывёле. І ў бліжэйшым будучым з пашырэньнем сацыялістычнага сэктару ў сельскай гаспадарцы і абагуленьня жывёлаводзтва, калі дзяржава зробіцца ўласьніцай ня толькі прадуктаў жывёлаводзтва, але і самых жывёлаў, вэтэрынарыя прайдзе з стану лекара ў стан адказнага кіраўніка галінай жывёлаводзтва. Бо каму іншаму, калі ня вэтэрынару, можа даручыць дзяржава разьвіцьце і ахову жывёлаў і прадуктаў жывёлавага пахаджэньня, складаючыя мільярдны баянс. Для выкананьня агульнай вялізарнай задачы будуць утвораны дзяржавай тысячныя арміі вэтэрынараў-зоотэхнікаў, аб'яднаных у самастойны камісарыят вэтэрынарыі і жывёлаводзтва.

Але, паколькі ўтварэньне самастойнага камісарыяту яшчэ недастаткова пасьпела, неабходна утварыць пакуль гэткі арганізацыйны асяродак у цэнтры і на мейсцах, які меў-бы магчымасьць разгарнуць сваю дзейнасьць у поўнай адпаведнасьці з паважнасьцю сваёй задачы. Аб форме гэткай арганізацыі вэтэрынарная думка ў асобе Рэсбюро вэтсэкцыі ўжо выказалася.

«Заслухаўшы інфармацыю тав. Жарына аб рэарганізацыі вэтапарату ў цэнтры і на месцах у БССР, Ресбюро вэтсэкцыі знаходзіць неабходным: з прычыны асобных умоў вэтпрацы, маючай пункты датыканьня ня толькі з сельскай гаспадаркай, але і з іншымі галінамі народнай гаспадаркі (прамысловасьць, рынак, транспарт, бэконная справа, экспарт жывёлавых прадуктаў і інш.) і лічычыся з усё павялічваючыміся запытаньнямі к вэтэрынарыі як па лініі сельскай гаспадаркі, так і іншых галін народнай гаспадаркі, існуючы вэтапарат не адказвае тым патрабаваньням, якія яму высоўваюцца, неабходна утварыць у Наркамземе зусім самастойны вэтэрынарны апарат, як кіруючы і пляніруючы ўсёй вэтэрынарнай справай Рэспублікі ня зьліваючы яго з іншымі органамі Наркамзему, затым што падобнае зьліццё прынясе яўную шкоду і без таго яшчэ слаба разьвітай вэтсправе ў Беларусі. Уся вэтэрынарная справа павінна быць згрупавана ў Наркамземе, вэтапарат павінен быць аформлен і колькасна павялічан:

1) На чале вэтэрынарнай справы БССР павінен быць вэтэрынарны інспэктар пры Наркамземе БССР з усімі правамі групы Наркамзему, пры чым адказным за ўсю справу ў рэспубліцы зьяўляецца Рэспубліканскі Вэтэрынарны Інспэктар, які зьяўляецца членам калегіі Наркамзему.

2) У адпаведнасьці з арганізацыяй вэтэрынарнага інспэктарыяту пры Наркамземе, пры Акрза і Райза ўводзяцца акруговыя і раённыя вэтэрынарныя інспэктары, якія і кіруюць усёй вэтсправай акругі і раёну.

3) У склад вэтэрынарнага інспэктарыяту пры Наркамземе апроч Рэспубліканскага вэтэрынарнага інспэктара ўваходзяць 3 функцыянальных інспэктары па галінах: лячэбнай, санітарнай і эпідэмічнай і 1 тэхнічны сэкрэтэр.

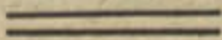
4) Апроч акруговага вэтэрынарнага інспэктара ў гарадох Менску, Віцебску і Гомелі, пры гарсаветах устанаўліваюцца пасады гарадзкіх вэтэрынарных інспэктароў, ведаючых усёй вэтэрынарнай справай у гарадох.

5) У раёнах—знаходзяцца раённыя вэтэрынарныя інспэктары, ведаючыя ўсёй вэтсправай у раёне.

6) Для правядзеньня ў жаўцё азначанай пастановы вылучыць камісію ў складзе: т. т. Серпава, Жарына, Котляра, прафэс. Вышалескага і т. Каменьштэйна.

Зацьверджана прэзыдыумам ЦК Саюзу Мэдсанпрацы Беларусі ад 20 лютага 1929 году.

Цяпер застаецца слова за дзяржарганізацыямі, якія бяз сумненьня аддадуць гэтаму пытаньню належную ўвагу, з прычыны таго, што гэтага патрабуюць інтарэсы дзяржавы.

И. В. Попов.

Заразный насморк кур и борьба с ним.

(Из ветеринарно-бактериологической лаборатории по изучению болезней птиц объединенных совсельских хозяйств «Спартак», зав лабор. А. А. Ушаков).

Колоссальное будущее птицеводства для экономики нашей страны и настоящее значение его в экспортном хозяйстве СССР властно требуют от правительственных веторганизаций должного, научно-практического обслуживания этой отрасли „мелкого животноводства“ и создания благоприятной базы для ее развития в мощный экономический фактор перво-степенной важности, подобно тому положению, какое птицеводство занимает в системе капиталистического хозяйства Америки, Дании и Англии.

Насколько у нас не все благополучно с ветеринарным обслуживанием птицеводства, достаточно сослаться на слова проф. Сизова из его доклада «Методы и научное обоснование борьбы с болезнями птиц», на 1-м Всероссийском научно-организационном съезде: «И так мы видим, что болезни птиц—заброшенная, пренебрегаемая область ветеринарии. Она заброшена на участках; она не в почете и в научных наших учреждениях. Наука вообще уделяла мало внимания патологии птиц и только в последние годы за границей замечается значительный прогресс в этом направлении» и далее: «Литература по болезням птиц как научная, так и общедоступная скудна, неудовлетворительна по качеству и не может служить целям широкой пропаганды соответствующих знаний».

Между прочим, в нашей весьма ограниченной и отсталой специальной литературе по болезням птиц, до сих пор не уделялось должного внимания описываемому нами заболеванию, не упоминал о нем также в своем докладе и проф. Сизов, по нашим же наблюдениям заразный катарр верхних дыхательных путей оказывается болезнью весьма распространенной в культурных птицеводческих фермах и нередко является для них тяжелым бедствием, вызывая среди кур до 95% отхода, задерживая и понижая яйценоскость у переболевших и надолго прекращая оплодотворение яиц петухами.

Большинство ветврачей, не зная этой болезни, не умеют ее диагностировать, смешивая зачастую с обыкновенным незаразным насморком, а тяжелые, осложненные формы заразного насморка—с дифтеритом кур.

Не вдаваясь в излишние подробности, мы представим здесь в основных чертах сущность описываемого нами заболевания у кур, с обращением внимания на дифференциальную диагностику, профилактику и лечение заразного насморка.

Заразным насморком называют остро протекающую контагиозную болезнь, которая проявляется преимущественно симптомами катарра верх-

них дыхательных путей, являясь в тоже время и общей инфекцией и обуславливается полибактериальным воздействием заразного начала на чувствительный организм, главным образом, кур и индюшек.

У молодых кур болезнь принимает резко выраженный поварный характер со смертностью, достигающей, как мы уже отмечали, даже 95% (R. Reinhardt).

На основании результатов личных исследований и литературных данных, возбудителем болезни не является какой-либо определенный микроорганизм, а целый ряд их, обычно находимый в воспалительных продуктах полостей головы. Тем не менее, одним из наиболее часто находимых обитателей патологических изменений, надо признать сходного с пастереллой коккобацилла, которому Volillo (1914 г.) и Michailescu (1927 г.) приписывают роль возбудителя заразного насморка у птиц. Из других микроорганизмов в большом числе встречаются в воспалительных продуктах больных кур *B. Pyocyaneus*, Klebs-Löffler'овская бацилла дифтерита человека, бациллы некроза, тонкая изящная палочка из группы рожи свиней, *murisepticus* и много других обычных обитателей носовой слизи у здоровых птиц. Все же опыты заражения отдельными видами упомянутых микроорганизмов не дали нам определенно доказательных результатов во всех случаях, тогда как заражение носовой слизью, взятой от больных кур,—всегда повторяет болезнь в ее типичных проявлениях.

Относительно способов естественной инфекции с достаточной убедительностью прослежено, что *virus* легко и всегда переходит непосредственно от больных к здоровым, а равно и при посредстве переноса заразного начала инфицированными предметами, утварью, через корм и питье, а также и людьми, входящими в соприкосновение с больными птицами.

Инкубационный период после искусственного заражения носовым истечением больных кур продолжается от 2—5 дней, при естественных условиях,—что мы наблюдали при подсаживании здоровых кур к больным, он бывает значительно длиннее и может доходить от 8—12 дней.

При очень острой форме болезни птицы сразу становятся скучными, отказываются от корма, обнаруживают сильную усталость и сонливость, прячут голову под крыло, тяжело дышат, чихают и кашляют. Из одной или обеих ноздрей выделяется вонючая слизистая жидкость. Через 3—5 дней наступает смерть при коматозных явлениях.

Чаще же всего болезнь длится от 2-х до 5-ти недель; начиная с острого катарра воздухоносных путей, при постепенном развитии вышеописанных явлений. Птицы чувствуют зуд в носу, а потому часто чихают, трясут головой и чешут нос лапками; из ноздрей выступает сначала серозный или слизистый, а затем гнойный секрет с неприятным гнилостным запахом, пачкающий перья и кожу и засыхающий впоследствии

вокруг носовых отверстий в виде грязных корок. Носовые отверстия заклеиваются, препятствуя выходу воспалительных продуктов; слизистая оболочка носа сильно опухает, благодаря чему дыхание становится сопящим и больные часто дышат через открытый клюв.

Каттарр носовой полости распространяется вниз на гортань (почти постоянное явление при заразном насморке) и далее на трахею и бронхи и иногда вызывает даже воспаление легких. Дыхание становится ускоренным, сопровождается кашлем коротким и сухим в начале и потом более протяжным и влажным; не только при аускультации, но и на расстоянии слышны сухие или влажные хрипы, а также и другие катарральные шумы.

При более затяжной форме происходят существенные изменения в гортани с образованием творожистого, легко снимаемого без нарушения целостности слизистой оболочки налета, закупоривающего просвет дыхательной трубки в виде пробки.

Исхудалые куры дышат с трудом, вытягивают голову, ловя воздух, широко раскрывают клюв, опрокидывая голову назад. Такое состояние длится несколько дней и обычно оканчивается смертью от асфиксии.

У подавляющего большинства птиц наблюдается одновременно с катарром органов дыхания и заболевание глаз. Начинается оно конъюнктивитом, при чем наблюдается светобоязнь и болезненность, веки опухают, соединительная оболочка представляется ярко красной. В начале происходит слизистое выделение из глаз, а потом слизисто-гнойное со скоплением в полости глаза секрета, склеивающего болезненно припухшие веки.

Почти всегда воспалительный процесс переходит через слезный канал на инфраорбитальную область, вызывая с одной или с обеих сторон вокруг глаза значительную горячую припухлость.

В легких случаях к конъюнктивиту присоединяется паренхиматозный кератит, сопровождаемый равномерным помутнением роговицы, которое при выздоровлении постепенно исчезает или остается на всю жизнь в виде белого облачка.

Сравнительно часто, вследствие скопления фибрина в глазнице и значительного давления на глазное яблоко, происходит язвенный распад роговицы так, что в первые же дни болезни может произойти потеря вещества на всей согпеа. В дальнейшем происходит разрыв роговой оболочки, с выпадением радужной, при явлениях гнойного ирита.

Патолого-анатомические изменения происходят, главным образом, в дыхательном аппарате. Слизистая оболочка воздухоносных путей и полостей головы представляется резко гиперемированной, припухшей и покрытой обильным гнойно-слизистым секретом.

Впоследствии в гортани и трахее и в особенности в инфраорбитальной полости образуются фибриновые, творожистые массы, легко отстающие от подлежащей ткани, без нарушений ее целостности (это обстоятельство

ство необходимо помнить) и совершенно выполняющие вышеуказанные полости и просветы.

При глубоком поражении дыхательных органов обнаруживается бронхо-пневмония: чаще встречаются небольшие воспалительные очаги, рассеянные в паренхиме легких, но и бывают так, что значительные участки легких оказываются безвоздушными, плотными, серо-красного цвета.

В полости перикарда иногда содержится незначительное количество мутноватой серозной жидкости.

На слизистой оболочке желудочно-кишечного тракта изредка встречаются явления острого катарра, при жизни обуславливая понос у больных кур.

На печени имеются небольшие некротические включения.

Селезенка или совсем не припухает или лишь немного увеличивается.

Трупы могут быть чрезвычайно исхудалыми и малокровными.

Смертность при этой болезни редко бывает ниже 5 проц., а при неблагоприятных условиях (холодная весна или осень, сквозняки и простуда, сырое, темное и тесное помещение) достигает у молодых птиц 95 проц. (R. Reinhardt).

Изнеженные, культурные породы птиц, молодые особи и ослабленные предшествовавшими заболеваниями и голоданием куры, заболевают в общем чаще и тяжелее, чем взрослые и простые птицы.

Наконец, следует помнить, что однократное переболевание заразным насморком понижает восприимчивость к инфекции на известное время, но не сообщает иммунитета на всю жизнь. Мы наблюдали, как куры, естественно заболевшие или искусственно зараженные и выздоровевшие, вторично заболевали заразным насморком в течение одного года.

При распознавании инфекционного катарра верхних дыхательных путей, собственно надо иметь в виду две болезни, с которыми часто его смешивают, это—простой незаразный насморк и эпителиозис (дифтерит и оспа).

Простой, не инфекционный насморк обычно не представляет опасности и проходит без особого лечения через 8—10 дней, поражая незначительное количество кур в стае и не имеет тенденции к массовому распространению. Он отличается, кроме того, от заразного насморка тем, что при нем почти не бывает поражений (во всяком случае стойких и значительных) слизистой оболочки ротовой полости, гортани и соединительных оболочек век, с вовлечением в процесс.

Общее состояние птиц при незаразном насморке почти не изменяется. Истечение из носа при нем более доброкачественно и не отличается специфическим противным запахом, свойственным заразному насморку. Простой насморк, кроме того, легко поддается излечению при устранении

Инв. 1983 г. 5/4 8/2.

вредно действующих причин: простуда, вдыхание раздражающих веществ, как пыль, дым и проч.

Эпителиозис птиц представляет собой настолько характерное заболевание с образованием ложно перепончатых изменений на слизистых оболочках и бородавчатых разрастаний на коже головы, что смешать его с другими болезнями почти невозможно.

Обычно он проявляется в следующих четырех формах:

1) в виде ложно-перепончатого заболевания слизистых оболочек головы—дифтерит, при чем некротически-фибринозные пленки, в отличие от сходных с ними наложений при заразном насморке, с трудом отделяются от слизистой оболочки, оставляя на ней поверхностные или глубокие кровоточащие дефекты; 2) в виде узелковой сыпи, образующейся на непокрытой коже эпителиомы (оспа птиц); 3) в виде комбинации дифтерита и оспы (смешанная форма) и 4) в виде катаррального заболевания верхних дыхательных путей.

Эта последняя форма, когда эпителиозис протекает при явлениях катарра верхних дыхательных путей, подобно заразному насморку, бывает не часто и, кроме того, в таких случаях, при тщательном просмотре больных, всегда можно обнаружить в одном и том же птичнике у какой либо птицы, в особенности в больших стадах, характерные симптомы других форм эпителиозиса: образование дифтеритических пленок и эпителиом; к тому же при чисто катарральной форме дифтерита обычно наблюдается шелушение кожи на голове (R. Reinhardt).

Лечение при заразном насморке производится следующим образом.

У больных кур ноздри освобождают от слизи и присохших корочек ватными тампонами, увлажненными 2 проц. раствором креолина, хлористого калия, танина или медного купороса и смазывают ментоловым или борным вазелином.

Вместо этого можно устраивать головные ванны: в $1\frac{1}{2}$ литровую кружку наливают теплого 2 проц. раствора креолина, сольвеола, лизола или лизоформа и погружают туда на несколько секунд всю голову птицы, стараясь при этом промыть ноздри. Так делают 1—2 раза в день.

Кроме того рекомендуют делать ингаляцию паров дегтя, креолина, лизола, ментола и лизоформа. Для этой цели больных птиц переносят в небольшое, плотно закрываемое помещение и на раскаленные кирпичи льют каплями указанные жидкости до насыщения комнаты парами такой концентрации, пока их можно терпеть самому человеку.

Опухоли в подглазничной области вскрывают, освобождают от содержимого и лечат по правилам хирургии.

Образовавшиеся в гортани творожистые пробки удаляют тонким пинцетом, а пораженное место смазывают иод с глицерином.

При бронхопневмонии дают ежедневно три раза в день по чайной ложке микстуру по прописи:

Tartar. stibiat. 0,5

Ammon. chlor. 2,5.

Succ. liquirit. 20,0.

Aq. font. 250,0.

M. D. S.

В питье прибавляют салициловую кислоту 2—10 гр. на литр или марганцево-кислый кали $\frac{1}{2}$ —1 чайной ложки на 10 литров, до получения розового окрашивания воды (поилки не должны быть жестяными во избежание разложения марганцево-кислого кали).

Мы не без успеха пробовали применять с лечебной целью у только что заболевших заразным насморком кур прививки ауто-вакцинами, полученными путем засева носовой слизи в 2 проц. глицериновый бульон, после 24 часового роста в термостате. Носовая слизь берется стерильно-пастеровской пипеткой по возможности из глубины носового хода после того, как выступающие поверхностные капли этой слизи будут удалены влажными тампонами, смоченными в дезинфицирующих растворах.

2-х или 3-х кратного введения под кожу головы полученного прививного вещества в количестве 2 к. с. достаточно для того, чтобы купировать болезнь.

С предохранительной целью мы вводили здоровым курам приготовленную нами вакцину из различных штаммов—носовая слизь от многих больных кур, засеянная в 2 проц. глицериновый бульон. Полученные 2 суточные культуры нагревались на водяной бане до 60° в течение 45 минут и консервировались фенолом до $\frac{1}{2}$ проц. содержания его в общей смеси.

Из 10 цыплят, обработанных нашей вакциной, однократным введением 3—5 к. с. под кожу головы с обеих сторон и подсаженных через 9 дней после этого к явно больным курам, заболело легкой формой заразного насморка только 2, тогда как контрольные здоровые цыплята, находившиеся в одних и тех же условиях с привитыми, заболели заразным насморком.

В наших опытах мы далеко не исчерпали всех возможностей вакцино-терапии при заразном насморке и вакцинации с целью создать невосприимчивость к инфекции, все же достигнутыми результатами в этом отношении и наблюдениями над изучаемой болезнью мы сочли необходимым поделиться с товарищами.

Ветеринарно-санитарные мероприятия при заразном насморке основываются в общем на тех же самых принципах, какие применяются и при остальных инфекционных болезнях животных и птиц, т. е. больных кур,

легко заражающих других, следует держать отдельно в особенности от молодых; помещения, где они находились и всю утварь следует тщательно дезинфицировать.

Хотя заразный насморк и отличается от спорадического, не инфекционного, как мы об этом уже говорили, но все таки не настолько резко, по крайней мере в начале заболевания, в виду чего рекомендуется, во избежание массового заражения птиц, каждый случай насморка, с самого же начала трактовать, как заразный катарр верхних дыхательных путей и, соответственно этому, принимать все меры предосторожности до окончательного выяснения характера заболевания.

Для снятия ветеринарно-ограничительных требований с неблагополучного по заразному насморку хозяйства, нужен срок, по нашему мнению, равный, по крайней мере, 5 неделям после последнего случая смерти или выздоровления больной птицы.

ЛИТЕРАТУРА.

А. Н. Макаревский. «Болезни домашних и комнатных птиц». 1922 г.

R. Reinhardt. «Lehrbuch der Letlängel-Krankheiten». 1925 г.

В. Kayov. «Poultiq diseases». 1927. г.

Mihailescu. Recherches sur le coryza contag. des oiseaux Rec. de med. Veter № 3. 1927 г.

Желтый вариант *bacterium abortus equi*.

(Из Ростовского н/Д Государственного микробиологического института
Директор проф. М. И. Штуцер).

Зав. эпизоотологич. отдел. ветврач Д. И. Уступный.

Повальный выкидыш лошадей—одна из известных еще в отдаленные времена и до сих пор не вполне разгаданных эпизоотий, часто поражающих наше коннозаводство. По сведениям проф. Бекенского, выкидыш у кобыл в больших размерах наблюдался во Франции в 18-м веке, где причиной его считали исключительно инфекцию и принимали для обеззараживания конюшень, пaddockов и проч. соответственные меры.

В 19-м же веке инфекционность аборта у кобыл подверглась большому сомнению, а некоторыми коннозаводчиками даже совсем отрицалась. Дело в том, что жеребье матки вообще имеют склонность abortировать при многих обстоятельствах, причины которых для коннозаводчиков были во многих случаях легко объяснимы. Так, например, на конских заводах Арденов считалось рентабельным производить все сельско-хозяйственные

тяжелые работы на жеребых матках, даже в последние месяцы жеребости. В этих заводах выкидыш от чрезмерного напряжения, конечно, неизбежен. Инфекционные заболевания плевро-пневмонией, пироплазмозом и проч. резкие перемены погоды в степных местностях с преобладающими в зимнее время северо-восточными ветрами, охлаждение после водопоя ледяной водой, все это нередко было неоспоримой причиной аборта.

Выкидыш от испорченного, заплесневелого фуража вполне доказан и проверен многочисленными наблюдениями. Замена испорченного корма доброкачественным, в большинстве случаев, вела к уменьшению и даже полному прекращению аборта. Это последнее обстоятельство и давало основание утверждать, что всякий выкидыш зависит только от качества фуража, инфекционного же аборта совершенно не существует.

В дальнейшем, при детальном изучении многочисленных эпизоотий повального выкидыша у лошадей, на основании патолого-анатомических вскрытий и в особенности бактериологических исследований были точно установлены формы повального выкидыша, вызываемого только инфекцией, попадающей в виду особого сродства *bacillus abortus equi* к родовым путям: в матку, околоплодные оболочки и самый плод, повидимому через кишечник.

Первым, доказавшим справедливость этого предположения в России в 1903 г. был ветврач Хреновского конного завода Поляков, которому из крови плода, плодовых оболочек и слизистой матки удалось выделить овоидного, подвижного бацилла, вызывающего аборт у жеребых кобыл при введении в кровь и при скармливании с сеном. Исследуя вполне доброкачественное на вид сено завода, где происходил выкидыш, Поляков нашел, что это сено было инфицировано тем-же бациллом.

По определению проф. Бекенского бацилла Полякова должен быть причислен к группе паратифа В.

После Полякова, Геельсбергером, Лютье, Бергом, Миснером тоже выделены при повальном выкидыше лошадей новые штаммы *bact. abort. equi* паратифозной группы. Остертаг же считает возбудителем аборта лошадей найденного им стрептококка. В 1913 г. в Соединенных Штатах Мейер и Воегнер при повальном выкидыше лошадей нашли особого мелкого, подвижного бацилла, дающего на питательных средах желтые колонии, названного ими, согласно определителю Bergey-Salmonella abortus equi.

Бацилл этот относится к Шотмюлеровскому типу паратифозных микроорганизмов и обладает сильным эндотоксином.

В 1924—25 г.г. проф. Михиним и ветврачем Беликовым при исследовании абортированных плодов и плодовых оболочек в Грязнушенском, Хреновском и Чесменском конзаводах, выделен подвижный бацилл аборт, причисленный ими к паратифозной группе. В 1926—27 г.г. Fujiwara, t. Fogoshima и Saenaga у недоношенных жеребят и из плодовых оболочек

чек был выделен *bacil. abort. equi*, который авторы сравнили с бактериями паратифа-энтерита и нашли, что серологические свойства культуры этого *bacil. abort. equi* позволяют дифференцировать его от *bacil. paratyphi B*, *b. enterit* и *b. typhi murii*.

Культуры из *bact. abort equi* в бульоне, через 2—4 недели образуют токсин более действительный для морских свинок и мышей, чем для кроликов. Наивысшей токсичности культуры достигают через 3—4 недели. Затем токсичность начинает падать. Токсическая доза культуры колеблется от 0,05 до 1 к. с. при внутривенном впрыскивании мелким лабораторным животным. Сыворотка инфицированных жеребят агглютинирует до титра 1:640—1:5120.

Вне организма бациллы аборта лошадей необладают стойкостью и быстро погибают от высыхания, света и слабых дезинфекционных средств. Энзоотия аборта на конных заводах СССР, начавшись в 1922 г. постепенно охватила среднюю Россию, Украину и Северный Кавказ, усиливаясь временами, как это было в 1924 г. в Ярославской губернии не только в конзаводах, но и в крестьянских хозяйствах до настоящей эпизоотии.

Не миновала инфекция аборта и расположенных в привольных за-донских степях конзаводов Северо-Кавказского края. Выкидыш здесь начался с 1924 года спорадическими случаями, не обращавшими сначала на себя особого внимания. В 1925 г. выкидыш усилился и в 1926—27 гг. принял размеры энзоотии, выразившейся на 2-х конзаводах абортom 55 маток. При патолого-анатомическом исследовании доставленных из этих заводов в эпизоотологическое отделение Ростовского на-Дону Государственного Микробиологического Института материалов от 23 скинувших кобыл: крови, околоплодных оболочек и абортированных жеребят, обнаружены: резкий гнойный воспалительный процесс с тенденцией к некрозу околоплодных оболочек, а при вскрытии трупов жеребят желтушное окрашивание подкожной клетчатки, кровоизлияния во всех внутренних органах, в брюшной и грудной полости не большое количество кровянистой жидкости. При бактериологическом же исследовании из крови сердца плодов, а в одном случае и из крови абортировавшей кобылы выделен бацилл желтого цвета, по биологическим свойствам приближающийся к паратифозной группе. Бацилл этот находился во всех 23 пробах крови, взятой из сердца абортированных жеребят почти в чистом виде. Всего выделено 6 штаммов желтого варианта *bacterium abort. equi*. Назван он нами *Bacterium abortus equi varietas flavum*.

По определению проф. М. И. Штуцера—*bact. abort. equi var. flavum* отличается следующими морфологическими и биологическими свойствами: 1) бактерия имеет вид кокко-бацилла 1—1,5 мм. длиною и 0,5—0,6 мм. толщиной с закругленными концами и ярко выраженной полюсной окраской. В культурах, стоявших в термостате 4—5 дней, иногда полюсная

окраска бактерий бывает выражена с исключительной ясностью. Палочка подвижна. Обращает на себя внимание то, что в свежей суточной культуре бактерий оживленно движутся единичные экземпляры, основная же масса бактерий неподвижна или находится в состоянии молекулярного движения. Капсулы и споры не обнаружены. Разведенным фуксином бациллы окрашиваются хорошо. К методу Грамма относятся негативно.

2) Бактерии удовлетворительно растут на мясо-пептонном агаре и на среде Эндо. Прибавление к агару асцитической жидкости и особенно крови, улучшает рост палочек. Колонии развиваются медленно. Через сутки они еще не превышают 1 мм. в диаметре, безцветны, прозрачны, слабо опалесцируют. На 3—4 сутки колонии достигают предельной величины в 2—3 мм. и принимают золотистую окраску, оставаясь прозрачными в проходящем свете и слегка мутными в падающем. Форма колоний дисковидная с равными краями, поверхность блестящая. На кровяном агаре они сочны, влажны и более мутны, чем на агаре обыкновенном. На картофеле рост золотисто-желтый, обильный, картофель слегка буреет. Бульон мутнит, образуя на дне пробирки незначительный осадок. Индоловая реакция отрицательна. Сероводорода не образует. Аммиак выделяется в незначительном количестве. Лактозу не разлагает. В средах Барзикова разлагает: глюкозу, маннит, мальтозу, сахарозу, левулезу с образованием кислоты, но без выделения газа. В бульоне с глюкозой на 2—3 сутки происходит образование газа, при чем бульон сильно мутнеет. В бульоне с маннитом газа не образует. Молока не свертывает и реакции его не изменяет. Свежевыделенные культуры слегка разжижают и желатину, но впоследствии способность пептонизировать желатину постепенно уменьшалась и через 5 месяцев оказалась утраченной полностью. Бактерии на питательных средах скоро отмирают. Культуры необходимо пересевать каждые 3—4 дня.

Дифференциальное отличие от сходных бактерий. *Bact. abort. equi* v. fl. возможно смешать со следующими бактериями: 1) *Salmonella abort. equi* палочкой 0,2—0,5 мм. подвижной, грамм-отрицательной, образующей на желатине колонии беловатого цвета, очень маленькие, круглые, в центре более темные. Различие заключается в характерном росте на желатине и агаре. При выращивании на одной из этих сред, культура *Salm. abort. equi* через 42—72 ч. принимает вид сухой, морщинистый, подобно пергаменту. На пластинчатых культурах можно обнаружить, что колонии не совсем прилегают к среде и могут быть сдвинуты без повреждения матерьяла, при помощи легкого толчка платиновой иглой. Кроме того *Salm. abort. equi* изменяет реакцию молока сначала в кислую, а затем в щелочную. В средах Барзикова разлагает: мальтозу, маннит, сахарозу, левулезу не только с образованием кислоты, но и с выделением газа. Образует сероводород.

2) *Flavobacterium aromaticum* (Bergey ст. 3) палочкой растущей колониями желтого цвета и пептонизирующей желатину, но она отличается от *bact. abort. equi* v. fl. тем, что свертывает молоко, сбраживает углеводы с образованием газа и выделяет ароматический запах.

3) Более всего *bact. abort. equi v. fl.* имеет сходство с изолированной из лошадиного навоза палочкой *flavobacterium Schirokich*, тоже образующей колонии желтого цвета, неизменяющей реакции молока и в остальном по биологическим свойствам весьма сходной с *b. ab. eq. v. fl.*; отличается же она характерным ростом на агаре в виде звездчатых колоний с беловатым центром и тонким голубоватым ободком по периферии и отсутствием специфической патогенности по отношению к аборту.

Вариабильность. При стоянии чашек Петри с посевами культур желтого варианта *bact. ab. equi* на агаре 2—3 недели вокруг желтых колоний образуется безцветный, слизистый валик. Посев матерьяла, взятого из валика дал большую частью колонии тоже желтого цвета, но среди них разбросаны единичные более крупные, безцветные, дисковидные колонии.

Серология. Сыворотка кролика, иммунизированного одним из 6 выделенных штаммов *Bacil. abort. equi v. fl.* с титром 1:10000, агглютинирует и остальные 5 штаммов, полученных от разных абортированных жеребят в разведении до 1:8000, чем доказывается полная их идентичность.

Та-же сыворотка агглютинирует паратифозные штаммы и такие-же штаммы *bas. ab. equi*, полученные из Вены и через ГИЭВ из Починковского конного завода Нижегородской губ. и Старожиловского конного завода Казанской губ., что выражается согласно прилагаемой таблицы № 1 следующим образом.

Табл. № 1.

Реакция агглютинации паратифозных и 3-х штаммов *bacil. abort. eq.* с агглютинирующей сывороткой *bac. abort. equi. var. fl.*

[illegible]

Паратифозные агглютинирующие сыворотки хотя и в слабой степени, но все же агглютинируют (см. табл. № 2) *bas. ab. equi v. fl.*

Табл. № 2.

Реакция агглютинации паратифозных агглютинирующих сывороток с *bas. ab. eq. v. fl.*

Название сывороток	Степень разведения паратифозных сывороток			
	1/100	1/200	1/400	1,800
Аггл. сыв. Paratiphi B. .	X	X	X	—
„ b. Rreslau	X	X	X	X
„ b. Gärtneri	X	—	—	—
„ b. Suipectifer . .	X	X	—	—
„ b. typhi murii . . .	X	X	—	—

Биологические свойства и групповая прямая и обратная реакция агглютинации с паратифозными штаммами дают основание отнести желтый вариант *bas. abort. equi* к приближающемуся паратифозной группе бактерий. Положительная же реакция агглютинации и при том до высоких титров (1:1000—1:1600—1:8000) агглютинирующей сыворотки *bas. ab. equi v. fl.* с 3-мя штаммами *bas. abort. equi*, добытыми при энзоотии аборта лошадей в Австрии и нашем Союзе с несомненностью выражает генетическую связь между *bas. ab. equi v. fl.* и этими штаммами, вызывающими одно и тоже абортирующее действие у жеребых кобыл, но отличающимися соответственно местным условиям климата, почвы и проч. друг от друга, повидимому, только вариабильностью.

Эмульсия живой культуры *b. abort. equi v. fl.*, введенная внутривенно в количестве 0,2—0,5 морским свинкам и белым крысам, вызывает у 80% привитых аборт на 3—5 день, при прививке же интранеозно или подкожно аборт вызывается только у 60% инфицированных мелких животных. Инъекция агаровой культуры *bas. ab. equi v. fl.* в количестве 10 к. с., произведенная в вену 2-м жеребым на 9 м. кобылам, вызвала аборт на 5 й день у одной из маток.

Принимая во внимание, что по мнению таких авторитетов, как Brull, Zwick, Reisinger и Лютье реакция агглютинации при инфекционном выкидыше у лошадей, в случае нахождения истинного возбудителя энзоотии, строго специфична и дает весьма редко сомнительные указания, мною 25/V с. г. вместе с лаборантом института т. Взоровым была предпринята экспедиция в конзаводы Сальского округа, для постановки на месте реакции агглютинации с сыворотками крови абортировавших маток и кривших их жеребцов.

В виду существования в нормальной крови лошади по отношению к *bac. ab. equi* агглютининов в разведении сыворотки 1:400, реакцию агглютинации, согласно указанию Лютье, предположено было считать: **отрицательной** при разведении 1:400, **сомнительной** в разведении 1:600 и только от 1:800 и выше **положительной**. Результаты агглютинации оказались следующие: 1) из числа 55 сывороток, взятых от абортировавших маток, положительная реакция агглютинации в разведении сыворотки от 1/800 до 1/1600 оказалась у 40 маток, которые и по имеющимся на заводах данным паталого-анатомического исследования плодов и плодовых оболочек, также считались и ветврачами заводов абортировавшими от инфекционного выкидыша. Что же касается 15-ти остальных кобыл, давших отрицательную реакцию, то они абортировали или от посторонних причин, или же инфекционность выкидыша у них была сомнительной. Если бы даже и все эти последние матки сбросили-бы и от действительного инфекционного выкидыша, то и тогда это обстоятельство не могло бы служить отрицанием специфичности желтого варианта *bact. abort. equi* по отношению к местному абарту лошадей, так как реакция производилась спустя 3—5 м. после выкидыша и часть маток, по общеизвестному наблюдению могла выздороветь, а агглютинины исчезнуть из сыворотки крови.

2) У 3 х кобыл, ожеребившихся слаборожденными жеребьями, (суставом) агглютинация дала резкую реакцию, что совпадает с наблюдениями Полякова и др. авторов в том отношении, что инфекция *bact. abort. equi* матери губительно влияет и на здоровье плода.

3) Жеребцы в количестве 9-ти, крившие абортировавших маток по реакции агглютинации тоже оказались инфицированными тем-же бациллом. При чем один жеребец, обслуживавший в 1926 г. косяк, составленный исключительно из абортировавших в 1925 г. маток, дал особенно сильную реакцию агглютинации в разведении 1:1600. 10 ть же жеребцов конзаводов, не кривших абортировавших маток дали отрицательную реакцию агглютинации. По аналогии с абартом у рогатого скота, где уже доказано, что *bacil. Banga* заражаются коровы через инфицированных бугаев, возможно предположить, что инфекцию поварного выкидыша могут переносить и инфицированные *bac. abort equi* жеребцы.

4) Контроль был поставлен сначала в Ростове с 15-ю лошадьми, принадлежащими Институту и на конзаводах с 3 матками, сбросившими от ушибов, 1 холостой, 2-мя ожеребившимися нормально, 4-мя двухлетками, 5-ю меринами и одним жеребчиком-сосуном, в большинстве случаев реакция не шла дальше разведения сыворотки 1:200 и только у 4-х кобыл дошла до 1:400, т.-е. всегда была отрицательной. Всего подверглось исследованию на реакцию агглютинации 109 лошадей (см. табл. № 3, 4 и 5).

Табл. № 3.

Реакция агглютинации, произведенная 25/V—6/V—27 г. с сывороткой крови лошадей 2-х заводов С.-К. края и выделенным Ростовским н/Д. Микробиологическим Институтом bact. abort. equi. var. fl.

№ по порядку	Название лошадей	Степень разведения сыворотки					Примечание
		1/200	1/400	1/800	1/1000	1/1600	
	Матки, абортировавш 1926/27 г. и давшие по- ложит. реакц.						
1	Монополия	4	4	4	4	4	Оценка результатов агглютинации сделана по 4-х балльной системе по которой: 4 == положит. агглютин. крупные хлопья. 3 == » » хлопья меньше. 2 == мелко-хлопчатая агглютинация. 1 == частичная мелко-хлопчатая агглютинация. (—) 0 == отсутствие реакции.
2	Силистрия	4	4	4	3	3	
3	Бочка	4	4	4	4	4	
4	Ватага № 49	4	4	4	3	—	
5	Персия	4	4	4	3	2	
6	Гуслярка	4	4	4	3	—	
7	Барышня	4	4	4	3	—	
8	Баронеса	4	4	4	3	—	
9	Агитация	4	4	4	3	2	
10	Флегмона	4	4	4	3	—	
11	Манджурия	4	4	3	2	—	
12	Веревка	4	4	3	3	3	
13	Вечера	4	4	4	4	3	
14	Авантурница	4	4	4	4	3	
15	Мильда	4	4	4	3	4	
16	Быстрая	4	4	3	—	—	
17	Азбука	4	4	4	3	3	
18	Всеслава	4	4	4	3	—	
19	Венгрия	4	4	4	3	2	
20	Браура	4	4	4	4	3	
21	Варшавянка	4	4	4	4	3	
22	Аврора	4	4	4	4	4	
23	Пешка	4	4	4	4	2	
24	Сакля	4	4	4	3	2	
25	Лозетта	4	4	4	4	4	
26	Тревога	4	4	4	4	3	
27	Волшебница	4	3	3	—	—	
28	Венера	4	4	3	3	—	
29	Аркадия	4	4	3	—	—	
30	Арабка	4	4	4	4	4	
31	Балерина	4	4	4	4	—	
32	Агава	4	4	4	4	3	
33	Мелодия	4	4	3	3	—	
34	Алле	4	4	4	4	4	

№№ по порядку	Название лошадей	Степень разведения сыворотки					Примечание
		1/200	1/400	1/800	1/1000	1/1600	
35	Бомарка	4	4	4	4	4	
36	Буба	4	4	4	4	3	
37	Брынза	4	4	3	—	—	
38	Канарейка	4	4	3	3	—	
39	Вор. раб. колыба № 25 .	4	4	4	4	4	
40	Аркадия 49	4	4	4	4	4	
	Матки, абортiroв. в 1926/27 г. давшие отрицат. реакц.						
1	Равноправная	3	—	—	—	—	
2	Акварель	3	2	—	—	—	
3	Мартышка	2	2	—	—	—	
4	Агрипина	3	2	—	—	—	
5	Травиата	2	—	—	—	—	
6	Вилла	2	—	—	—	—	
7	Голубка	2	—	—	—	—	
8	Монголия	—	—	—	—	—	
9	Ария	2	—	—	—	—	
10	Миссия	—	—	—	—	—	
11	Барышня	2	2	—	—	—	
12	Бела	2	2	—	—	—	
13	Греза	3	2	—	—	—	
14	Бритва	3	2	—	—	—	
15	Трепанация	2	—	—	—	—	
	Матки, ожеребивш. слаборожден. жеребят.						
1	Ватага № 20	4	4	4	4	4	
2	Бурка	4	4	4	4	4	
3	Синица	4	4	4	4	4	

Табл. № 4.

№№ по порядку	Название лошадей	Степень разведения сыворотки					Примечание
		1/200	1/400	1/800	1/1000	1/1600	
	Жеребцы, крывшие абортiroв. маток в 1926/27 г., давш. положит. реакц.						
1	Алеша	4	4	3	—	—	
2	Хомер	4	4	3	—	—	

№№ по порядку	Название лошадей	Степень разведения сыворотки					Примечание
		1/200	1/400	1/800	1/1000	1/1600	
3	Хупферль	4	3	3	—	—	Жереб. кроет. ко- сякаборт. маток.
4	Донкаер	4	4	4	4	4	
5	Кокас	4	4	4	3	3	
6	Минотавр	4	4	4	3	—	
7	Аргибольд	4	4	4	4	3	
8	Велингтон	4	4	3	—	—	
9	Гурмэ	4	4	3	—	—	
	Жеребцы, не крывш. аборт. тир. маток и не давшие реакции агглютинации:						
1	Туран	2	1	—	—	—	
2	Виндзор	2	1	—	—	—	
3	Триумф	2	—	—	—	—	
4	Гепель	2	1	—	—	—	
5	Гент	2	—	—	—	—	
6	Сен-Жюст	1	—	—	—	—	
7	Минус	1	—	—	—	—	
8	Килиндин	2	1	—	—	—	
9	Осовец	1	—	—	—	—	
10	Господарь	2	1	—	—	—	

Суммируя все добытые результаты по изучению желтого варианта бас. аб. equi, как-то: 1) его постоянное присутствие в крови из сердца выкинутых плодов и в одном случае в крови абортировавшей матки.

2) Абортирующее действие на мелких опытных животных и жеребую кобылу.

3) Резко положительную реакцию агглютинации у абортировавших и родивших слаборожденных жеребят маток, и

4) Полное отсутствие специфической реакции агглютинации у контрольных лошадей, с уверенностью возможно утверждать, что желтый вариант бас. аб. equi был действительной причиной повального выкидыша кобыл в 1926—27 г. на 2-х конзаводах Северо-Кавказского края.

Исходя из этого положения, нами кроме строгих санитарно-гигиенических мер были предложены Управлению Заводов, во избежание повторения аборта в сезон выжеребки в 1928 г. и для стерилизации абортировавших маток, следующие профилактические и лечебные мероприятия:

1) Принимая во внимание, что активная иммунизация убитыми культурами бас. abort. equi уже испытана в настоящее время с большим успе-

хом по Raymond'у Kelser'у в Соединенных Штатах и по Panisset L. на многих заводах Франции и Румынии, необходимо всех кобыл 2-х неблагополучных по инфекционному выкидышу конзаводов, подвергнуть двойной иммунизации вакциной из убитых культур *bac. abort. equi v. fl.*

К О Н Т Р О Л Ь.

Табл. № 5.

№ по порядку	Название лошадей	Степень разведения сыворотки					Примечание
		1/200	1/400	1,800	1/1000	1/1600	
1	Зоя	4	3	—	—	—	Скинула вследствие травмы.
2	Венгрия	3	2	—	—	—	Жереб пал после рождения.
3	Папка	2	—	—	—	—	
4	Вилла	2	—	—	—	—	Родился уродливый жереб. без губы, вск. пал.
5	Власть	3	2	—	—	—	Сбросила двойни.
6	Разумная	3	3	—	—	—	Аборт после переболев. плевро-пневмонией.
7	Гремучая 2-х лет	2	—	—	—	—	
8	Галата 2-х лет	2	—	—	—	—	
9	Манон 2-х лет	2	—	—	—	—	
10	Мерин № 25	2	—	—	—	—	
11	» № 28	—	—	—	—	—	
12	» № 127	2	—	—	—	—	
13	» № 72	2	—	—	—	—	
14	» № 18	2	—	—	—	—	
15	Жер. Акт 2-х лет	2	—	—	—	—	
16	Жер.-сосун	—	—	—	—	—	
17	15 разных лошадей Микробиологич. И-та . .	2	—	—	—	—	

На основании произведенного опыта на 40 матках этих заводов, доза вакцины, заключающей в 1 к. с. 2 миллиарда убитых при 70° микробных тел, должна быть для 1-й вакцины 5 к. с., а для 2-й—10 к. с., с промежутком между 2-мя прививками в 12 дней. При вакцинации происходит легкое переболевание с повышением температуры в течении 2—3 дней до 39° с небольшой опухолью на месте прививки. Такая вакцинация оказалась вполне безвредной.

Иммунизация по Panisset L. и Verg. должна производиться как можно раньше, после предполагаемого зачатия и не позже 4 го месяца жеребости.

2) Так как по имеющемуся уже опыту в довоенное время на Стрелецком конном заводе, изготовленной проф. П. Н. Андреевым против-абортной сывороткой удалось прекратить повальный выкидыш, то и в данном случае следует изготовить такую же сыворотку, путем иммунизации лошади местным штаммом *bac. abort. equi var. flav.* и подвергнуть лечению всех абортировавших кобыл и жеребцов, давших положительную реакцию агглютинации.

3) По примеру немецкого законодательства, абортировавших маток можно допускать в случку не ранее 3 х месяцев после аборта и полного излечения родовых путей.

Данную работу мы не считаем вполне законченной и будем продолжать ее и дальше, но так как в настоящее время работы по повальному выкидышу лошадей сосредоточены в ГИЭВ в отделении заведуемом проф. П. Н. Андреевым, то все выделенные штаммы *bac. ab equi v. fl.* с детальным описанием произведенных исследований отосланы в ГИЭВ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Проф. Михин и Беликов, Вестн. Совр. Ветер. № 4—1927 г.
2. Проф. Бекенский, Ар. Вет. Наук 1915 г. кн. 3, стр 234.
3. Panisset L. и Verge „Rev. gen. de med.-vet“. 15/III—27 г.
4. Raymond A. Kelsner, Mannual of Veterinary Bacteriology 1927 г. стр. 163 и 464.
5. Contribut. to the Biological and Serological Study ef b. abort equi, jorn Sap. Soc of Veter. S. t. v. n° 1—1925 г.
6. Analles de l'Inst. Past. s. 25. № 1. 1927 г.
7. Лютье. Deutsche Thierärztlinge Wochenschrift 1926 г.

Ассистент К. Г. Голенский и
зав. Вит скотолеч. Х. С. Горегляд.

Борьба с ящуром на госсвинзаводе „Подберезье“.

В октябре месяце 1928 г., мясным гуртом крупного рогатого скота „Белмясторга“ был занесен ящур на стадо крупного рогатого скота совхоза «Подберезье».

30/X, выездом ветврачей, было установлено наличие ящурной эпизоотии. Составили ветеринарно-исполнительную комиссию и установили карантин на все хозяйство; обратив особое внимание на охрану свинзавода.

Но все предпринятые мероприятия оказались безуспешными и через 4 дня со дня установления карантина появился первый случай заболевания ящуром на свинзаводе.

Первой заболела свинья-матка под кличкой «Мегера», 3-х летнего возраста (живой вес 17 п.) спустя 6 дней после опороса. Болезнь протекала при следующих признаках. Сильное угнетенное состояние организма, высокая T° , появление красноты на коже, вымени, пяточке и на венчике копыт с папулообразными возвышениями. На третий день, на местах папул, появились маленькие пузырьки наполненные прозрачной жидкостью. Такие пузырьки на пяточке слились в один большой пузырь. На второй-третий день прозрачность содержимого пузырей терялась, верхушки их лопались, оставляя на коже не глубокий дефект с красной мокнущей поверхностью, зачастую покрытый сероватым налетом (омертвевший эпителий). Поросята, этой матки, в количестве 5 штук пали на третий день болезни матери с признаками сильной диареи и конвульсионными припадками. У павших поросят, макроскопически—паталого-анатомических признаков ящура не обнаружено. Надо полагать, что смерть их наступила, вследствие поступления ящурного вируса с молоком от больной матери.

7/XI с образовавшегося пузыря на пяточке взята лимфа с эпителием и доставлены в Вет. Бак. Институт для приготовления формал вакцины по методу Vallee, Carrae и Ringarda. Вакцина была готова 9/XI и в тот-же день привита с предохранительной целью 8-ми гол. старым свиньям (на большее количество не хватило материала), весом 16—18 пудов каждая, при нормальной их T° .

Измерение температуры, с времени появления инфекции на свинзаводе, производилась ежедневно всем свиньям два раза в день. Кроме первой свиньи, из числа не привитых, заболела еще одна старая свинья под кличкой «Лапоушка», 3-х лет (живой вес 16 пуд.) и два 8-ми месячных подсвинка. Болезнь у «Лапоушки», протекала значительно легче; поражение наблюдалось только на пяточке и на венчиках копыт передних конечностей.

Заболевание подсвинков протекало весьма тяжело: длительность высокой T° , сильное угнетение, отказ от корма, задержание мочи в препуциальном мешке и поражения на коже, венчиках и мякишах копыт.

Со стороны пищеварительного тракта наблюдался запор в течении первых четырех дней, а потом понос.

У обоих подсвинков получилось осложнение на венчиках копыт в виде понарициума,—что и дало вторичный подъем T° ; у первого на 6-й, а второго на 7-й день.

Из числа первой партии привитых свиней, одна под кличкой «Дора», на четвертый день после прививки заболела ящуром с появлением пузырей на пяточке. Последний случай заболевания привитой свиньи можно объяснить вероятно тем, что она была инкубатином в момент прививок, не смотря на нормальную ее T° . 15/XI у нея был взят материал и снова отправлен для приготовления вакцины, которой 17/XI привили

остальным 7-ми свиньям также с нормальной температурой, находившимся в зараженном помещении.

В свинарнике, среди заболевших ящуром, находилось 13 шт., 4-х-месячных поросят, матка с 10-ю поросятами и две поросных, которые были изолированы в другое совершенно обособленное от зараженного двора, помещение, с назначением для ухода за ними особой прислуги.

Таким путем изоляцией этих маток, подсвинков и поросят удалось предохранить от заражения; при чем, поросные матки потом, еще до снятия карантина, принесли совершенно здоровый приплод.

Из всего стада свиней госсвинзавода находившихся в зараженном помещении: 4 заболело ящуром до прививок, одна заболела после прививки, 3 старых свиньи, 13—4-х месячных подсвинков и 10 поросят-сосунов удалось предохранить своевременным изолированием, а 15 старых свиньи предохранительными прививками формал-вакцины. Вакцина вводилась по 8 к. с. на внутренней поверхности бедра с предвврительной дезинфекцией инъекционного поля, а некоторым—строптивым, в области шеи. Осложнений на местах введения вакцины не было.

Карантин с свинзавода, был снят спустя три недели со дня последнего случая заболевания. Перед снятием карантина произвели дезинфекцию 4 проц. раствором едкого натра, с предварительной тщательной мойкой всего помещения свинзавода, горячим, крепким зольным щелоком, кроме стен и потолка выбеленых 20 проц. раствором свежей негашенной извести. После вышеописанных мероприятий свиньи с подсвинками и поросятами, ранее изолированные, были переведены в свинарник, и в течение последних четырех месяцев по снятии карантина новых случаев заболевания ящуром не было.

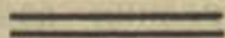
В Ы В О Д Ы:

1. Согласно литературных данных и случаев наблюдавших нами на свинзаводе «Подберезье» молодняк является наиболее чувствительным к ящурной инфекции.

2. Своевременное и строгое изолирование здоровых маток, подсвинков и поросят, из зараженного помещения, предохранили от ящурной инфекции.

3. Формал-вакцина на свинзаводе оказала большую услугу в предохранении от заражения старых свиней находившихся в зараженном помещении.

4. Тщательная дезинфекция 4 проц. На ОН, сильным зольным щелоком и 20 проц. раствором свежей негашенной извести, оказалась вполне достаточной для уничтожения ящурной инфекции в помещении свинзавода.

„Пироплазмозы“.

Tchilling. Cl.—Перевод с немецкого Н. Ельманова.

(Abdernalden Handbuch der biologischen Arbeitsmethoden, Abt. XIII, Lf. 82).

(О к о н ч а н и е).

I. Пироплазмозы круп. рогатого скота.

б) Так называемая «африканская восточнобереговая лихорадка». Заболевание это вызывается паразитом, причисляемым благодаря его внешнему сходству к пироплазмам, но существенно от них отличающимся. Называется он *Theileria parva*.

Привитый восприимчивому животному укусом клеща (*hipicephalus appendiculatus*, *simus*, *evertsi*, *capensis* или *nitens*), паразит проникает в лимфатические железы, селезенку, костный мозг и там путем многократного деления ядра размножается; размножение это ведет к образованию шаровидных форм с большим числом малых ядер (так назыв. Коховские шары). Затем шары эти распадаются; маленькие паразиты поступают в кровь и внедряются в эритроциты. Эти формы, рассматриваемые уже как половозрелые, в крови больше не размножаются и постепенно повидимому погибают. Экспериментальный перенос их кровью больных или переболевших («просоленных») животных не удается, почему клещи от этих животных уже не могут более заражаться.

По истечении инкубационного периода в 10—20 дней наступает лихорадка, другие симптомы в первые дни заболевания мало заметны, но с течением времени наступают значительная слабость и сильное слюноотделение, истечение из носа, понос, иногда с кровавыми испражнениями. Часто уже на 4—5 день наступает смерть, иногда от отека легких. Смертность при этой болезни очень высока—90 и более процентов.

Чтобы воспрепятствовать дальнейшему распространению болезни, диагноз должен быть поставлен, как можно раньше; основывается он на обнаружении Коховских шаров. Для этой цели делается пункция плечевой железы: оператор захватывает в складку кожи опухшую железу и вкалывает в нее крепкую, длиною около 6 сант., вставленную в шприц канюлю, после чего помощник быстро вытягивает поршень шприца, в который попадает при этом небольшое количество сока железы. Сок этот размазывается на предметном стекле, высушивается и окрашивается по Романовскому-Гимза.

Пункция селезенки делается так: вставленная в шприц, 10 сант. длиною канюля глубоко вкалывается в левый одиннадцатый межреберный промежуток на ладонь влево от остистых отростков. Так как капсула селезенки довольно упруга и легко ускользает от иглы, то хорошо ма-

ленькой деревянной колотушкой ударить по поршню шприца, с помощью такого толчка капсула прокалывается. Полученное небольшое количество сока селезенки размазывается на предметном стекле, высушивается и окрашивается по Романовскому-Гимза.

Исследование крови мало практикуется, так как эндоглобулярные паразиты в ней появляются лишь около 5-го дня заболевания, кроме того они могут быть легко смешаны с *Thileria mutans*.

Опыты Коха добиться предохранительных прививок против береговой лихорадки неудались, очевидно вследствие смешанной инфекции с *T. mutans*.

Также и опыты Theiler'a дали лишь частичный результат, но интересны вследствие примененного им метода. Meyer нашел, что перенос болезни удастся помощью введения в полость брюшины животного частиц органов, содержащих коховские шары (шизонты), если же ввести сок селезенки или лимфатической железы прямо в селезенку, то можно получить даже 100% заражения. Theiler с помощью аппарата Satapil (терка, превращающая ткань в тончайшую массу), или даже с помощью обыкновенной колбасной машины, приготовил из пульпы селезенки и лимфатических желез эмульсию с зернами различной величины, разбавлял ее пептонной водой или физиологическим раствором соли и в количестве около 15 к. с. вводил в шейную вену. Впрыскивание этого грубого материала не имело вредных последствий, также и величина частиц эмульсии и ее плотность, повидимому, не оказали особого влияния.

В 1912 году Theiler сообщает о результате такой активной иммунизации следующее: из 231 привитого в лаборатории животного от прививки пало 59 голов или 25% (так вирулентно было прививочное вещество; определить вирулентность последнего не представлялось возможности, а ослабление его помощью раствора хинина мало достигало цели). Следующие 25% животных перенесли прививку, но из подвергнутых естественному заражению 10 заболело, из коих 3 пало, тогда как 48 голов (20%) получили иммунитет. Остальные 55 голов, хотя и не реагировали на прививку и у них Коховских шаров не было обнаружено, все-же оказались невосприимчивыми к естественному заражению. Менее благоприятны были результаты прививки в местности «Veld», где привитые животные остались без всякого ухода, иммунными из них оказались всего лишь 57%. Количество это конечно мало, но если его сравнить со смертностью в 80—100% при естественной инфекции, то указанный результат все-же заслуживает внимания. По Spreule прививкой можно спасти в стадах, которым угрожает заражение, но еще не зараженных, до 70% животных, а среди стад слабо зараженных—30%. Искусственный иммунитет сохраняется до 3-х лет. Wölfel считал, что помощью прививки можно сохранить в живых на 41% голов больше, чем при спонтанном заражении.

Вследствие указанного является вопрос—пригодна-ли вообще прививка и стоит-ли ее применять?

Позднее Theiler и его сотрудники пытались разрешить задачу другим путем. Ввиду того, что зараженные животные, после окончания у них лихорадки, лишь короткое время содержат в себе паразитов, клещи, которые к ним потом присасываются, уже больше не инфицируются. На зараженных лугах через несколько месяцев вирус пропадает (в немецкой Восточной Африке в течении 8—10, в Трансваале—15—18 месяцев. Инкубационный период береговой лихорадки при естественном заражении клещами достигает 12 дней, кровь способна заражать около 13 дней, а стадия личинки, которую все переносчики проводят на земле, продолжается 24 дня. Если стадо, в котором в течении 24 дней наблюдались случаи береговой лихорадки, пригнано на незараженное пастбище, то все заболевшие животные могут быть выделены и вынужденно убиты; все клещи, которые уже получили заразное начало, в эти двадцать четыре дня сваливаются с больных животных, не совершив полностью своего метаморфоза. Если это бывшее зараженным стадо по истечении срока в 24 дня будет переведено на другое свежее пастбище, то оно уже может считаться вполне свободным от заразы. Зараженные пастбища должны быть огражденными для скота на 10—18 месяцев изгородью. Theiler, благодаря хорошей ветеринарной организации и вследствие того, что страна богата пастбищами, провел эту систему в Южной Африке и добился значительного ограничения распространения береговой лихорадки, которая наблюдается теперь лишь в немногих Кафрских местностях.

g) Инфекционное заболевание крупного рогатого скота, вызываемое *Theileria mutans*. Только в 1908 году, после многих опытов Theiler'у удалось доказать, что в Южной Африке кроме *Pir. bigeminum*, *Bab. bovis* и *Theil. parva*, есть еще четвертый кровепаразит, принадлежащий к семейству пироплазм. Если вспрыснуть привезенному из Англии в Южную Африку животному сразу после прибытия несколько куб. сант. крови туземного (из местности «Veld»), то с большой вероятностью можно быть уверенным, что привитое животное в течение 8—14 дней заболеет гемоглобинурией и в крови будут обнаружены *Pir. bigeminum* и *Bab. bovis*.

Если животное перенесет это заражение и выздоровеет, то спустя 3—4 недели температура обычно снова повышается и тогда можно будет обнаружить, наряду с небольшим количеством *Pir. bigeminum* *Bab. bovis* в большом числе в крови маленьких палочко и кольцеобразных, эндоглобулярных пироплазм. Хотя количество эритроцитов в течении этого второго припадка (вернее рецидива гемоглобинурии) снова уменьшается и животное явно заболевает, но смертные случаи бывают весьма редко. Что эти малые паразиты, очень похожие на *Theil. parva*, представляют собою особый вид пироплазм, а не являются формой развития или рецидивной

формой *Pir. bigeminum*, Theiler доказал выделением *Theil. mutans* в чистом виде путем пассажей.

Инфекция эта очень распространена. В Европе она обнаружена до сих пор лишь в Болгарии, Италии и Португалии. Болезнь причиняет лишь незначительные потери, сопутствуя гемоглобинурии. Предохранительные прививки не считаются необходимыми, но об этой болезни здесь нужно упомянуть, так как она может оказать влияние на результаты прививок при Техасской лихорадке.

d) Заболевание крупного рогатого скота вызываемое *Anaplasma marginale*. Если из Англии в Трансвааль ввозилось животное и там паслось на пастбище, то оно наверное, как уже было упомянутое ранее, заражалось *Pir. bigeminum* и *Bab. bovis* (гемоглобинурией). Если животное перенесло заболевание, то через 3—4 недели в его крови, в эритроцитах появляются маленькие точки, которые по способу Романовского-Гимза окрашиваются в темно-красный цвет. Theiler, приняв этих паразитов за отдельный вид, назвал их *Anaplasma marginale*, вопреки Smizn'у и Kilborne'у и многим другим исследователям, считающим эти формы стадией развития *Pir. bigeminum*. Но весьма возможно, что мы имеем здесь дело с патологическими изменениями в эритроцитах, являющимися результатом отравления (Dias и Aragao) изменениями, которые можно поставить в параллель с базофильной зернистостью, пойкилоцитом и т. д. и представляющими лишь симптомы сильного нарушения регенеративного процесса эритроцитов.

II. Пироплазмоз лошадей.

Как и при гемоглобинурии рогатого скота с недавнего времени у лошадей стали различать также разные виды пироплазм: *Nuttalia equi*, маленький паразит, который делится таким образом, что его четыре части принимают в эритроците форму креста и *piroplosma cabale*, паразит по своей форме очень похожий на *Pir. bigeminum*. Перекрестное заражение обоими видами, произведенное Nuttalle и Strickland, Carpano и Dutoit, по моему мнению, недостаточно выяснили вопрос, но на практике всегда приходится считаться с неидентичностью обоих видов.

Этот вопрос имеет практическое значение для тех стран, как напр., Южная Африка, которая принимает меры к улучшению местных пород лошадей ввозимой благородной кровью; кроме того рецидивы скрытой пироплазмозной инфекции могут мешать и прививкам против других болезней лошадей. Во время мировой войны пироплазмоз лошадей причинил значительные потери среди животных, которых воюющие державы должны были привести на Балканы. Всюду, где находились лошади зараженные пироплазмами, на лицо имелись обе формы вместе (*Nuttalia* и *Piroplosma*), иногда у одного и того же животного.

Признаки заболевания: лихорадка, острое малокровие, желтуха, точечные кровоизлияния; кровавая моча редко.

Вид клеща переносчика для России и Южной Европы—*Dermacentor reticulatus* (Marzinovsky и Bielitzer, Dutoit), для Южной Африки—*Rhipicephalus evertsi* (Theiler). Техника опытов переноса болезни так похожа на технику изложенную ранее у рогатого скота, что описание ее представляется им излишним.

Theiler установил во первых, что мулы и ослы хотя и восприимчивы к экспериментальному заражению пироплазмозом, но страдают от него значительно меньше чем лошади и во вторых, что вирус после нескольких пассажей через осла, а особенно через молодых ослят, ослабляется для лошадей в своей вирулентности. Но из этого правила встречаются и исключения, так и в позднейших печатных работах (1907) есть указание, что из 8 привитых аргентинских лошадей 5 пало от пироплазмозной прививки. С этих пор автору неизвестно более никаких сообщений в литературе.

III. Пироплазмоз овец.

Большая часть сообщений о пироплазмозе овец происходит из Балканских стран (Румынии и Далмации); там это заболевание имеет громадное практическое значение, так как при некоторых эпизоотиях смертность достигала 50—90%.

Действительного метода иммунизации до сих пор пока неизвестно. Опыт Motas прививки желчью и кровью больных животных по Jnchiostri не достигает цели.

Тейлериоз овец для Египта описан Littewood.

IV. Пироплазмоз собак.

Пироплазмоз собак имеет лишь второстепенное значение, так как в наших широтах не встречается. В тропических странах он губителен главным образом для ввозимых животных. Инъекцией trypanblau болезнь в большинстве случаев излечивается.

Особенности иммунитета хорошо изучены именно при пироплазмозе собак и здесь не требуется никакой специальной методики, почему мы и отсылаем интересующихся этим к руководствам и учебным пособиям.

Но что особенно важно—это при *Piroplasma canis* разным исследователям (Ziemann и др.) удалось получить шизогонию и размножение паразитов вне тела животного. Для этого берется кровь молодой собаки, когда паразиты в ней еще размножаются, т. е. на 2 или 3 день заболевания, дефибрируется стеклянной палочкой в измерительном цилиндре и 10 куб. сант. этой крови смешивается с 0,2 к. с. 50%-го раствора декстрозы. Затем эта смесь при 800 оборотах центрифугируется

около 5 минут, причем лейкоциты собираются в самом верхнем слое осадка, в глубине же его их будет содержаться значительно меньше. Удаление лейкоцитов особенно важно, так как они фагоцитируют молодых мерозоитов. После центрифугирования капиллярной пипеткой извлекают около 0,5 к. с. эритроцитов из средних бедных лейкоцитами слоев осадка и переносят их в особую питательную среду. Среда эта состоит из сыворотки собачьей крови, смешанной с 1% декстрозы и инактивированной; столбик сыворотки должен быть по меньшей мере 5 сант. высоты. «Культура» помещается в термостат при 37°C. В течении первых 24 часов паразиты очень сильно размножаются, Ziemann видел до 32 пироплазм в одном эритроците. Безусловно требуется стерильная работа.

Вместе с da Rochazima и Werner и другими я считаю эти «культуры» за переживших пироплазм, взятых из крови, где деление их уже произошло. В относительно благоприятной декстрозной питательной среде деление это продолжается; возможно, что продукты деления—молодые мерозоиты даже развиваются еще несколько, но затем деление прекращается.

Чистых субкультур или серий таковых, какими бы должны были быть чистые «культуры» с их характерными особенностями, до сих пор получить не удалось или удалось, но лишь в очень ограниченном количестве. Проблема «культивирования» пироплазм вне тела животного, как это напр., легко удается с *Trypanosoma levisi* до сих пор еще не разрешена.

Ассистент по кафедре
анатомии БВИ П. Рудько.

Об одной научно-исследовательской работе.

В первых трех номерах журнала „Белорусская Ветеринария“ за 1929 г. Напечатана статья «К вопросу о строении синовиальных сумок» доц. Авербурга. О происхождении этой научно-исследовательской работы считаю необходимым сказать следующее.

В 1926 г. по кафедре анатомии Б. В. И. проф. С. М. Смиренским, заведующим этой кафедрой был намечен ряд научных исследований. В числе намеченных исследований было и исследование слизистых, resp. синовиальных сумок домашних животных. Исследование это проф. С. М. Смиренским было поручено мне, как ближайшему сотруднику по кафедре. Исследование было решено произвести всесторонне, сопровождая его анатомическим и гистологическим обследованием всех трупов поступающих

кафедру, пополняя биохимическими анализами и производством соответствующих экспериментов *).

Ознакомившись с соответствующей доступной в то время литературой я с ранней осени 1926 г. приступил к анатомическому исследованию указанных органов. Массовое поступление самых разнообразных по возрасту и роду эксплуатации трупов различных домашних животных, дающих для исследования все необходимое не вызвало необходимости в дорого стоящих и продолжительных экспериментах, а потому они не были мной начаты.

Гистологическое обследование начать в 1926 г. не удалось за отсутствием в кафедре соответствующего оборудования. В силу чего пришлось отказаться от систематических гисто-обследований всех поступающих трупов и ограничиться обследованием только некоторых сомнительных случаев.

Согласовав это с проф. С. М. Смиренским весной 1928 г. я обратился в кафедру к проф. биохимии К. И. Епифанову с просьбой произвести биохимический анализ жидкости, находимой в некоторых слизистых сумках, а также в кафедру гистологии к доц. В. В. Авербургу, чтобы он исследовал гистологическое строение некоторых интересующих нас слизистых сумок, на что получил от обоих соответствующее согласие. После этого мной, проф. С. М. Смиренским и прозектором Обуховым посылались в указанные кафедры на исследования участки стенок некоторых слизистых сумок и их содержимое с кратким описанием откуда-что взято. Проф. К. И. Епифанов результаты биохимического исследования прислал кафедре, за что кафедра приносит ему большую благодарность. Доцент В. В. Авербург решил свои гисто исследования опубликовать в печати, на что получил от меня согласие.

Давая это согласие доценту В. В. Авербургу на опубликование гисто-обследований полученных от меня гисто-объектов я конечно не допускал и мысли, что доцент В. В. Авербург помимо своих гисто-обследований будет опубликовывать результаты моих исследований, доложенных мною на научной конференции Б. В. И. 2 го декабря 1928 г. В действительности же он снабдил свои гисто-обследования неудачным пересказом моего доклада, а также постарался авансом уязвить мою еще готовящуюся к печати работу, путем, неудачного использования моих же исследований. Например, на стр. 9—№ 2 для опровержения моего термина «врожденные» доцент В. В. Авербург пишет: «из числа «эмбриональных» (по терминологии Рудько — «врожденных») не все сумки являются постоянными, как

*) Приоритет исследования слизистых гесп. синовиальных сумок домашних животных принадлежит кафедре анатомии Б. В. И., об этом говорят: выступление проф. С. М. Смиренского на III Всесоюзном съезде анатомов и гистологов (труды Съезда, стр. 296) и доклад ассистента Рудько на научной конференции Б. В. И.

напр.: на гребне седалищной кости под «mobturator internus»; спрашивается откуда В. В. знает о непостоянстве данной сумки? ведь он не обследовал анатомически ни одного трупа, чем же обосновано данное его указание? Разве гистологическим обследованием полученных им от кафедры анатомии гисто-объектов? — нет! Гистологическое обследование право на это ему не дало, ибо ему не посылались объекты этой сумки и в приведенном им перечне (стр. 11—№ 2) обследованных сумок таковая не числится.

Это опровержение В. В. базируется на моем анатомическом обследовании одного жеребенка-эмбриона, у которого мне не удалось констатировать наличие данной сумки, что было известно В. В., но не было известно то, что она не была мной обнаружена лишь потому, как впоследствии выяснилось, что труп был сильно имбибирован и достаточно разложившийся и к тому еще не был достаточно фиксирован.

Что же касается наличия этой сумки, то она имеется во всех нами обследованных эмбрионах жеребят и плотоядных и говорить о ее непостоянстве нет никаких оснований.

Кроме того следует указать еще на одно место в статье В. В. (стр. 14—№ 1), где он пишет: «под сумками «благотриобретенными» Рудько понимает тот род сумок которые возникают в силу механических воздействий извне у взрослых животных (напр. постоянные удары хомутом, седелки, оглоблей и т. п.)», я считаю своим долгом заявить, что анатомически обследуя десятки трупов лошадей, я никогда не встречал таких слизистых гесп. синовиальных сумок, происхождение которых можно было-бы объяснить постоянными ударами, в частности оглоблей, а потому нахожу не удобным приписывать это мне, ибо я об этом не говорил ни в частных разговорах, ни в своем докладе на научной конференции Б. В. И. 2/XII—29 г. на котором присутствовал и В. В. Авербург.

В общем, внимательно ознакомившись с названной «научно-исследовательской» работой В. В. Авербурга и имея в виду весь тот материал, который посылался ему из кафедры анатомии и на котором построена данная его работа с величайшим прискорбием приходится отметить, что могут иметь место случаи, хотя и очень редко, когда люди, желая увековечить свое имя в литературе „большими“ статьями, пишут таковые не считаясь ни с кем и ни с чем—лишь-бы написать, расширить перечень своих трудов.

Ветврач П. А. Селенков.

Сумская протчумстанция.

О свойствах иммун-крови давнего хранения.

(А в т о р е ф е р а т).

Ветотдел НКЗема УССР, желая выяснить ценность иммун-крови пятилетнего срока хранения и тем самым установить ее пригодность для участка, предложил противочумной станции произвести обследование препарата, биологическим путем.

Главное внимание нами, конечно, было обращено на то—сохранила-ли иммун-кровь свою защитительную способность—это с одной стороны и не в состоянии-ли она была вызывать абсцессы на месте инъекции с другой.

В кладовых станции имелась иммун-кровь добытая в мае месяце 1923 г., разлитая в посуде 50,0 объема и менее давняя им-кровь 24-го года. Цвет иммун-крови означенных дат, не отклонялся резко от присущего ей темно-вишневого, но при обнюхивании открытых флаконов обе серии сообщали запах тухлой рыбы. Растирая между ладонями, от иммун-крови ощущалась липкость, свойственная консистенции раствора гумми-арабика, достаточного насыщения, с запахом более резким, чем из только что открытого флакона. Высевы из иммун-крови серии 23 года скудно поросли чистой культурой стрептококка, а в серии 24 года в сожительстве с стрептококком имелся и *Micr. Agnatilis*, анаэробных бактерий получено не было.

Титраж серий был проведен в мае 28 года, на 12 подсвинках, 6-ти-месячного возраста, местной улучшенной породы, при трех контрольных, такого же веса и возраста.

Для каждой серии подсвинки были представлены в двух группах, по три штуки в каждой. Первая две группы получили по 0,95 к. с. иммун-крови на кгр. живого веса от каждой серии, а последние две по 1,25 к. с. на килограмм.

Вируса (штандартного) было ин'ецировано по одному кубику на голову, одновременно с иммун-кровью, но только в разные места.

Результаты нами были получены следующие: контрольный № 146 был в агонии обескровлен на вирус, на 9-ые сутки после заражения, а два последних № 144 и 145 также были обескровлены с очень высокими температурами на 13 сутки, при явлениях тяжелой формы чумы.

Тогда как комбинационно привитые подсвинки перенесли заражение без видимых явлений и температурных переболеваний, за исключением одного № 55 получившего большую дозу (1,25 к. с.) иммун-крови 24 года,

который на 18 сутки был вынужденно убит на мясо, вследствие занемогания, от воспаления сердечной мышцы (протокол вскрытия).

Наши наблюдения хотя и не слишком обширны, по характеру своей постановки, но несомненно позволяют нам в лишний раз отметить, в каком прочном сцеплении находятся иммун-тела с белковым веществом, а потому не имеем оснований не рекомендовать иммун-кровь пятилетнего хранения, применяя ее с предохранительной целью, даже если и надлежащие условия для хранения могли отсутствовать по каким-нибудь причинам, хотя последнее, конечно, весьма нежелательно.

РЕФЕРАТЫ.

Изучение инфекционного аборта кобыл в Японии.

(Эпизоотия на острове Hokkaido в Северной Японии).

Kasal Kohanarva, Ogura и Ito. The Veterinary Journal. Март 1928 г.
Стр. 143—145.

Первое сообщение в литературе об инфекционном аборте кобыл в Японии было сделано Mivo, который описал в 1916 году эпизоотию в маленьком городе Nachinche в провинции Avomogi. Впоследствии об аборте сообщали Migita и Kii. Авторы произвели бактериологическое изучение эпизоотии, которая с 1921 года имела место на острове Hokkaido.

Полученные результаты сводятся к следующему:

1. С 1921 года инфекционный аборт кобыл имел место в различных конских хозяйствах на острове Hokkaido в Северной Японии.
2. Для эпизоотии было характерно, что беременные обычно абортывали внезапно без предварительных симптомов. Аборт имел место в более поздних стадиях беременности.
3. Постмортальные изменения у плодов заключались в геморрагической и септической картине.
4. Из абортированных жеребят, подвергнутых вскрытию, авторы изолировали палочковидный бацилл, кишечную палочку и стрептококка, палочковидную бактерию в трех случаях, кишечную палочку и стрептококка в одном случае. Изучение морфологических и биологических свойств (окраска и культуры) первой бактерии с несомненностью показало ее идентичность с «salmonella abortivo-equina», которая была описана различными исследователями в Европе и Америке. Авторам не удалось, однако, этой бактерией вызвать экспериментального аборта.

5. Хотя бактерия была палочковидная с закругленными концами, однако она имела склонность расти полиморфно на искусственных питательных средах с образованием нитей и даже кокковых форм. Бактерия легко красится анилиновыми красками и грам-отрицательна. Часто можно было обнаружить хроматиноподобные зернышки в теле бактерии, если она не была слишком густо окрашена.

6. Бактерия в различных штаммах обнаруживала неодинаковое количество жгутиков от одного—двух до четырех—пяти. Авторам удалось получать штаммы совсем без жгутиков. В культурах по временам получались и гигантские жгутики.

7. Бактерия обнаруживает оживленное поступательное движение.

8. Культуры бактерии у авторов дали полное совпадение с прежде данными в литературе описаниями. Бактерия хорошо растет на средах с прибавлением желчи, мочи или кала. На кровяном агаре бактерия растет превосходно и обнаруживает резко гемолитические свойства, при чем кроличьи эритроциты гемолизуются легче лошадиных.

9. Свеже выделенные штаммы дают на агаре влажные и гладкие колонии, но старые постепенно становятся сухими и сморщенными, хотя последнее свойство не постоянно.

10. Авторы испытали углеводо-расщепляющую способность бактерии на 29 углеводах. Оказалось, что бактерия расщепляет маннит, арабинозу, ксинозу, декстрозу, левулезу, галактозу, маннозу и мальтозу и не расщепляет остальные (эритрит, аднит, дульцит, инозит, рамнозу, треганозу, сахарозу, лактозу, раффинозу, растворимый крахмал, декстрин, инулин, гликоген, салицин, флоридин, санонин, алилдалин и дигиталин). В отношении глицерина и сорбина бактерия не оказалась константной.

11. Бактерия не образует ни индола, ни сероводорода.

12. Бактерия сстается жизнеспособной на агаре при комнатной температуре в течении $1\frac{1}{2}$ лет, на бульоне — год, на глицериновом бульоне сохраняется меньше. Высушиванию бактерия противостоит 1—2 месяца.

13. Бактерия погибает при нагревании до 60°C в течении пяти минут, до 56°C в 30 минут, до 50°C остается живою после часа.

14. Бактерия погибает в течении пяти минут в 1,5 проц. растворе фенола и в 0,002 проц. сулемы.

15. Авторы в целях диагностики заболевания рекомендуют с кровяною сывороткою абортирующих кобыл ставить реакцию агглютинации и комплемента, применяя в качестве антигена вышеописанную бактерию.

В заключение авторы полагают, что выделенные ими штаммы «*Salmonella*» по морфологическим, биологическим и серологическим свойствам вполне совпадают с таковыми же, выделенными в Европе и Америке, а

также и в других областях Японии. Японскую группу *Salmonella abortus-equina* авторы делят на следующие четыре разновидности:

- 1) Разновидность, не расщепляющая дульцит, рамнозу и треганозу.
- 2) Разновидность, расщепляющая все четыре вышеупомянутых углевода.
- 3) Разновидность, расщепляющая дульцит и треганозу, но не рамнозу.
- 4) Разновидность, расщепляющая дульцит и рамнозу, но не треганозу.

Ветврач Петр Никольский

К. Turkewitsch. К морфологии *M. transversus trunci* млекопитающих животных.

Anatom. Anzeiger Bd. 66 № 16/18 S. 281).

Автор поставил своей задачей выяснить: существуют ли у домашних животных характерные различия в расположении и прикреплении *M. m. transversus thoracis*, реберной и грудной части диафрагмы и реберной порции *M. transversus abdominis*.

Исследовано было 27 животных и установлено три основных типа соотношений между исследуемыми мускулами.

I тип: плотоядные.

1. Диафрагма и реберная часть *M. transversus abdominis* сильно развиты.
2. Прикрепление первых зубцов реберной части обоих мускулов находится на последнем стернальном реберном хряще.
3. Сравнительно глубокое (под *Lin. costochondriaca*) прикрепление реберной части диафрагмы и интрагрудно высокое (на высоте прикрепления диафрагмы) реберной части *M. transversus abdominis*.
4. Постоянное изменение и некоторое сплетение зубцов реберной части обоих мускулов.
5. Такие соотношения мускулов, видимо, содействуют более широкому объему дыхательных движений.

II тип: лошадь.

1. Сильная, мускулистая диафрагма, крепко прикрепленная к реберно-грудной дуге.
2. Сплетение зубцов реберных частей диафрагмы и *M. transversus abd.* на месте их прикрепления.
3. Значительная длина диафрагмы и ее наклонное положение.
4. Редукция интрагрудных зубцов *M. transversus abd.*, что вероятно стоит в связи с усилением мускулистости диафрагмы.
5. Слияние последнего стернального и первого астернального реберного хряща, что вероятно зависит от прикрепления к ним двух сильных мышц антогонистов—реберной части диафрагмы и *M. transversus abd.*

6. Пункты 1, 2 и 3 говорят за значительную глубину дыхательных движений.

III тип: парнокопытные.

1. Короткая и круто поставленная диафрагма.
2. Ее высокое прикрепление (через *Lin. costochondriaca*) и сравнительно глубокое прикрепление *M. transversus abdominis*.
3. *Trigonum sternocostale* служит у парнокопытных—в противоположность плотоядным — для прохождения последнего зубца *M. transversus thoracis*.
4. Пункты 1 и 2 указывают на вероятное ограничение дыхательных движений диафрагмы по сравнению с двумя первыми типами.

Б. Обухов.

Hermann Baum. О состоянии лимфатических сосудов серозы печени и легких у разных животных. (*Anat. Anzeiger* Bd. 67. № 5/6. S. 88).

Автор обследовал лимфатические сосуды печени и легких: лошади, рог. скота, собаки, свиньи и человека. Найдены две группы лимфатических сосудов: поверхностные и глубокие. У всех обследованных животных одни переходят в другие. Особенно это имеет место в печени, а также у молодых животных (собаки).

Однако у отдельных видов животных связь субсерозных лимфатических сосудов с глубокими обнаруживает различия. У одних животных с периферии вступают в глубину большинство лимфатических сосудов, у других—только немного, и наконец, третьи занимают средину.

Так поверхностные лимфатические сосуды печени собаки в большом числе, а на некоторых участках даже все, вступают в глубину; у лошади и рог. скота переходят в глубину лишь немногие периферические сосуды; человек и свинья в этом отношении занимают среднее место.

Суксерозные лимфатические сосуды легких человека и собаки принадлежат в первой группе, к последней группе относится — лошадь; рог. скот и свинья занимают средину. При этом у всех видов животных относительно большое количество лимфатических сосудов легких вступают в глубину на костальной поверхности. На медиастинальной и диафрагматической поверхности это наблюдается в меньшем размере.

Б. Обухов.

Erik Agduhr. О существовании прижизненных коммуникаций между полостями плевральных мешков у млекопитающих животных. (*Anat. Anzeiger* Bd. 64. 14/15. S. 276).

На основании своих исследований автор приводит следующие положения:

- 1) Между полостями плевральных мешков у лошади, собаки и кошки существуют прижизненные коммуникации.

2) Коммуникация осуществляется многочисленными отверстиями в медиастинуме.

3) Отверстия эти обнаруживаются в посткардиальной части медиастинума (лошадь, собака, кошка); в кардиальной вентрально от сердца (собака, кошка) и в прекардиальной—у старых тощих собак и кошек.

4) Развитие отверстий начинается в возрасте 2—3 месяцев после рождения и идет параллельно с ростом тела и утончением медиастинума соединительная ткань которого переходит в альвеолярный тип.

5) Многочисленными отверстиями снабжены не только медиастинум но и складки v. сагае и другие складки (складки N. p. phrenici).

6) Прижизненные отверстия встречаются двух типов, из которых один более чувствителен к механическим воздействиям, чем другой.

Б. Обухов.

Х Р О Н И К А.

Навуковая вэтэрынарная асоцыяцыя пры Віцадзеле саюзу Мэдсанпрацы.

Пры вэтсэкцыі Віцебскага аддзелу саюзу Мэдсанпрацы арганізавалася навуковая вэтэрынарная асоцыяцыя, працуючая пад агульным кіраўніцтвам саюзу.

Задачамі асоцыяцыі, згодна палажэнню, з'яўляюцца:

1) Навуковае апрацаванне ўсіх пытанняў, датыкаючыхся Савецкай вэтэрынарыі.

2) Пастаноўка навуковых і навукова-арганізацыйных пытанняў у галіне ведаў, датыкаючыхся да вэтэрынарыі (зоотэхнія, сельска-гаспадарчая эканомія мэдыцыны і г. д.).

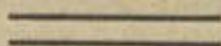
3) Удзел у вывучэнні краіны ў эканамічных, зоотэхнічных, эпизоотычных і санітарных адносінах.

4) Коардынацыя і ўстаноўка плянавацьці ў калектывным апрацаванні навуковых, навукова-арганізацыйных і навукова-практычных пытанняў.

Абрана бюро з 7 чалавек, меўшае на першым сваім пасяджэнні заняцца на першых часах выключна арганізацыйнай працай па ўцягненні членаў у асоцыяцыю для чаго зрабіць інфармацыйныя даклады ў установах (Вэтбакінстытут, разьніца) у навуковых арганізацыях (навуковым мэдыцынскім гуртку навуковай канферэнцыі БВУ, пленуме Варнітсо біо-соцыялэгічным гуртку), звязанца і зрабіць інфармацыйныя даклады на сходзе ваенвэтпрацаўнікоў, агросэкцыі малакасаюзам і вэтсанітарнай падсекцыяй акрсавту АСО—авіахіму.

З прычыны таго, што членамі навуковай вэтэрынарнай асоцыяцыі вэтпрацаўнікі і мэдпрацаўнікі саюзу мэдсанпрацы, але і працаўнікі іншых датыкаючыхся саюзаў пажадана для працы ў арганізаваных пры асоцыяцыі сэкцый с. гаспадарчай і эканамічнай уцягненьне ў якасьці членаў асоцыяцыі па іх ходайніцтвам аграномаў, зоотэхнікаў працаўнікоў малака-саюзу, эканамістаў працаўнікоў.

Бюро навуковай вэтэрынарнай асацыяцыі зьмяшчаецца пры Беларускай вэтэрынарным музэі (вул. Леніна 39).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

В целях обеспечения ветлечебных учреждений удобными операционными отделами — Ветеринарное Управление НКЗ РСФСР объявляет

КОНКУРС

на изготовление операционного стола для крупных животных.

Задача конкурса — дать для ветеринарно-лечебных учреждений, главным образом, для ветучастковых лечебниц и амбулаторий хороший и по возможности недорогой операционный стол для крупных животных.

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ КОНКУРСА:

I. Операционный стол должен отвечать следующим требованиям:

- 1) Стол должен обеспечивать:
 - а) безопасность как для оператора, так и для пациента от механических повреждений;
 - б) возможность свободного доступа к пациенту со всех сторон;
 - в) возможность быстрого манипулирования со столом (при фиксации и снятии животного) с наименьшим количеством рабочих;
- 2) Стол должен быть сконструирован так, чтобы в случае поломки, можно было отремонтировать его в условиях деревни.
- 3) Стол может быть передвижным и неподвижным.
- 4) Стол должен быть сделан из прочного материала и так чтобы его можно было легко дезинфицировать и содержать в чистоте.
- 5) Стоимость стола при массовом изготовлении должна быть не дороже 300 рублей.

II. Право на изготовление, продажу премированных операционных столов а также изменение их конструкции должно быть закреплено за

VI. За лучшее изготовление операционного стола устанавливается три премии:

1-я премия в сумме 2.500 руб.

2-я " " " 1.000 "

3-я " " " 500 "

Складом Ветснабжения Наркомзема.

III. В конкурсе могут принять участие все желающие. На конкурс должны быть представлены или самый стол, или его модель, но в том и другом случае обязательно его технические чертежи и подробное описание стола.

В описание должно входить: перечень всех составных частей стола, характеристика материала из которого он должен быть сделан, способы сборки и разборки стола и все указания о способах пользования столом.

IV. Стол (или модель) чертежи и описание представляются на конкурс при препроводительном заявлении без подписи автора под девизом; в другом запечатанном конверте под тем же девизом должны быть обозначены — фамилия, имя-отчество и адрес автора. На конвертах обязательно должна быть надпись: „На конкурс операционного стола для крупных животных“ и адрес: Москва, Солянка 1 Склад Ветеринарного Снабжения.

V. Все материалы для конкурса должны быть переданы по указанному адресу не позднее 1-го августа 1929 года.

Справки по вопросам о конкурсе можно получить у секретаря Конкурсной Комиссии (т. Троицкий Ф. А.), Москва Старая площ. д 5/8, НАРКОМЗЕМ—Ветеринарное Управление.

Начальник Ветуправления Наркомзема РСФСР (Недачин).